

XXIII г.—1897 г.

№ 11-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Юня 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редаціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день мая сего года, на сопричисленіе за 50-ти лѣтнюю службу, священника Преображенской Колнобовской церкви, кирилловскаго уѣзда, Иоанна *Знаменскаго*, къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, въ 6-й день мая 1897 года, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“.

Золотыми, для ношенія на шею:

НА ВЛАДИМІРСКОЙ ЛЕНТѢ.

Староста устюжской градской Воскресенской церкви—устюжскій 2-й гильдіи купецъ Григорій *Чуринъ*.

НА СТАНИСЛАВСКОЙ ЛЕНТѢ.

Староста Соминской церкви, устюжскаго уѣзда, устюжскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ *Муравьевъ*.

Серебряною, на станиславской лентѣ.

Староста Чудовской церкви, новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Красильниковъ*.

Для ношенія на груди.

НА СТАНИСЛАВСКОЙ ЛЕНТѢ.

Старосты церквей: Шубачекской—кирилловскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй *Курсановъ* и Вашкинской—того же уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Балтозеровъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Высокопреосвященства новгородской духовной Консисторіи отъ 4-го мая № 1444.

Предполагая со 2-го числа іюня мѣсяца отправиться для обозрѣнія церквей и причтовъ новгородской епархіи, по прилагаемому маршруту, предлагаю Консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Предписать, чтобы благочинные церквей, подлежащихъ обзорѣннѣю, приготовили и представили мнѣ краткія вѣдомости о состояніи и нуждахъ церквей, подлежащихъ обзору, о священно-церковно-служителяхъ, заслуживающихъ по своему служенію и поведенію особеннаго одобренія и требующихъ вразумленія; о старостахъ, особенно выдающихся своими заслугами въ пользу церкви и о религіознонравственномъ состояніи прихожанъ.

2) Предписать, чтобы священники церквей, подлежащихъ обзорѣннѣю, приготовили и собрали въ алтарѣ всѣ церковные документы, проповѣди, произнесенныя ими съ церковной кафедрѣ въ теченіи текущаго года и записи о веденныхъ ими внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

3) Предписать, чтобы причты церквей, отстоящіе отъ назначенныхъ для обзорѣннѣю церквей, не далѣе 10-ти верстъ, явились къ тѣмъ церквамъ съ церковными документами, проповѣдями священниковъ и записями внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. Какимъ же именно причтамъ и въ какія церкви слѣдуетъ явиться, должны заблаговременно указать причтамъ мѣстные благочинные.

МАРШРУТЪ

обозрѣнія Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ церквей боровичскаго, тихвинскаго и новгородскаго уѣздовъ.

Юня: 2-го. Выѣздъ изъ Новгорода по желѣзной дороги въ г. Боровичи.

3-го. Обзорѣннѣе боровичскихъ—собора, монастыря и духовнаго училища.

4-го. Выѣздъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ въ Горицкій монастырь и затѣмъ въ г. Кирилловъ.

10-го. Выѣздъ изъ г. Кириллова на пароходѣ въ Леушинскій монастырь, череповецкаго уѣзда.

11-го, 12-го и 13-го. Обзорѣннѣе Леушинскаго монастыря и училища въ немъ.

14-го. Выѣздъ на пароходѣ и по желѣзной дорогѣ въ г. Боровичи.

15-го. Выѣздъ изъ г. Боровичъ и обозрѣніе двухъ Волокодержковскихъ церквей, Старухинской и Десятопятницкой.

16-го. Обозрѣніе Любытинской, Бѣльскихъ и Витчинской церквей.

17-го. Обозрѣніе Колоденской, Рагушенской и Мозольской церквей.

18-го. Обозрѣніе Черенской, Осницкой, Волокославской и Лученской церквей.

19-го. Обозрѣніе Озерской, Михайловской, Званской и Явосемской церквей.

20-го. Обозрѣніе большой и малой Шугозерской, Капецкой и Пашекожельской церквей и пріѣздъ въ г. Тихвинъ.

21-го. Обозрѣніе тихвинскихъ—собора, монастырей и приходской церкви.

22-го. Обозрѣніе Николо-Бесѣднаго и Дымскаго монастырей и проѣздъ до Липинской церкви.

23-го. Обозрѣніе Липинской и Ругуйской церквей и проѣздъ въ Чудово чрезъ с. Оскую и Грузино.

24-го. Изъ Чудова въ Новгородъ по желѣзной дорогѣ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 23-го мая сего года за № 1697, священникъ Пельгорской церкви, новгородскаго уѣзда, Павелъ *Подлюцкій*, за 16-ти лѣтнее служеніе въ санѣ священника и усердное преподаваніе Закона Божія въ двухъ начальныхъ училищахъ, награжденъ набедренникомъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 15/20 мая сего года постановлено:

Предсѣдателю и членамъ попечительства при часовнѣ св. Георгія на фабрикѣ Кузнецова, въ новгородскомъ уѣздѣ: С. Яковлеву, Евдокиму Пчелкину, Евграфу Базарову, Михаилу Митягину, В. Погодину, В. Ясенову, В. Виноградову, Лаврентію Королеву, бывшимъ учителямъ фабричной школы, нынѣ священникамъ—Александрю Пестовскому и Николаю Срѣтенскому; Феодору Рыжкину, П. Ясенову, П. Авдоницу, П. Каширину и П. Шлыкову, объявить чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, благословеніе Божіе отъ имени Его Высокопреосвященства, за ихъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ попечительства.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 24-го апрѣля сего года за № 2664, сообщилъ Его Высокопреосвященству, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 3-й день минувшаго апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе сбора добровольныхъ пожертвованій въ 18-ти губерніяхъ волжскаго бассейна, въ томъ числѣ и въ новгородской, для устройства часовни надъ истокомъ рѣки Волги. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи новгородскимъ епархіальнымъ начальствомъ и положено дать знать монастырямъ и духовенству новгородской епархіи чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Опредѣленіе Консисторіи отъ 3—8 Мая 1897 года, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 14 того же мая, по дѣлу о вѣнчаніи лицъ, пропущенныхъ записью въ метрическихъ книгахъ въ числѣ родившихся.

Благочинный 6 округа, Старорусскаго уѣзда, представилъ въ Консисторію постановленіе общаго собранія духовенства ввѣреннаго ему округа, въ коемъ изложено, что духовенство округа, собравшись для выбора помощниковъ благочиннаго, между прочимъ, имѣли сужденіе о тѣхъ затрудненіяхъ, какія возникли вслѣдствіе распоряженія Консисторіи, опубликованнаго во 2 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1896 годъ. Этимъ распоряженіемъ дозволяется вѣнчать браки только такихъ лицъ, о которыхъ есть записи въ метрическихъ книгахъ, въ противномъ же случаѣ останавливать вѣнчаніе браковъ впредь до особыхъ распоряженій Консисторіи. По обсужденіи этого вопроса съѣздъ духовенства постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи вѣнчать браки такихъ лицъ, которыя хотя и не окажутся записанными въ метрическихъ книгахъ въ числѣ родившихся, но которыхъ совершеннолѣтіе не будетъ подлежать сомнѣнію, безъ прошенія на то особаго каждый разъ разрѣшенія, исключая случаевъ, когда священники сами находятся будутъ въ сомнѣніи относительно совершеннолѣтія того или другаго лица. По справкѣ въ Консисторіи оказалось: однимъ изъ благочинныхъ церквей епархіи возбужденъ былъ предъ Новгородскимъ

Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ о томъ, что по распоряженію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Консисторіи отъ 23 Августа 1895 года по поводу веденія обыскныхъ книгъ, между прочимъ сказано, что если брачующіеся принадлежатъ къ приходу мѣстной церкви, то въ 8 п. брачныхъ обысковъ прописывать годъ ихъ рожденія и №, подъ которымъ событіе рожденія записано въ метрическихъ книгахъ. Между тѣмъ возможны случаи, когда записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи брачующихся не оказывается почему и просилъ разъясненія: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда о женихѣ или невѣстѣ записи въ метрическихъ книгахъ нѣтъ — вѣнчать ли ихъ по отмѣткамъ въ исповѣдныхъ росписяхъ, дѣлая въ брачномъ обыскѣ указаніе о годахъ, или доводить до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства и ждать его распоряженія, отложивъ до того времени и вѣнчаніе брака. Вслѣдствіе чего Консисторіей было положено: разъяснить благочинному, что такъ какъ правильное обозначеніе лѣтъ можетъ быть установлено только на основаніи метрическихъ записей, въ исповѣдныхъ же росписяхъ допускаются часто большія неточности въ показаніи лѣтъ даже тѣхъ лицъ, которыя значатся записанными въ метрическихъ книгахъ приходскихъ церквей, то показаніе лѣтъ по исповѣднымъ росписямъ какъ въ обыскныхъ книгахъ, такъ и въ выдаваемыхъ предбрачныхъ свидѣтельствахъ не можетъ быть допускаемо, а равно не должно быть допускаемо и вѣнчаніе браковъ на основаніи этихъ только церковныхъ документовъ, безъ предварительнаго испрошенія на каждый разъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Въ виду чего причты церковные, донося о подобныхъ случаяхъ, должны непременно выяснить: когда родители того или другаго лица, пропущеннаго записью въ метрическихъ книгахъ, вступили въ бракъ и представлять при этомъ выписку изъ исповѣдныхъ росписей о пропущенномъ записью въ метрическихъ книгахъ лицѣ съ перваго года внесенія его въ росписи. А какъ случаи пропуска записей въ метрическихъ книгахъ, въ прежнее время въ особенности, не рѣдки, то припечатать опредѣленіе для свѣдѣнія и руководства духовенству епархіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; каковое и припечатано въ 2 № за 1896 г.

Изъ наведенной справки видно, что Консисторія, постановляя свое рѣшеніе по возбужденному однимъ изъ благочинныхъ вопросу о вѣнчаніи лицъ, пропущенныхъ записью въ метрическихъ книгахъ въ числѣ родившихся, не имѣла въ виду безусловное запрещеніе вѣнчать такихъ лицъ безъ предварительнаго на каждый разъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, какъ поняло духовенство 6 округа, Старорусскаго уѣзда, и нѣкоторые другіе причты церквей епархіи, возбуждавшіе свои ходатайства о разрѣшеніи вѣнчанія подобныхъ браковъ, — а имѣло въ виду главнымъ образомъ то, чтобы за пропускомъ записи въ метрическихъ книгахъ, не было вѣнчано лицо, не достигшее установленнаго для вступленія въ бракъ возраста, такъ какъ исповѣдныя росписи не могутъ служить точнымъ удостовѣреніемъ возраста записанныхъ въ нихъ лицъ, что подтверждается и опытомъ, показывающимъ, что иногда означенный въ исповѣдныхъ росписяхъ возрастъ расходится съ дѣйствительнымъ возрастомъ лѣтъ на 5 и болѣе. Не вполне правильно понятое нѣкоторыми причтами разъясненіе Епархіальнаго Начальства какъ оказывается, повлекло за собою разныя неудобства для прихожанъ, а также расходы и потерю времени по ходатайствованію у Епархіальнаго Начальства разрѣшенія на бракъ, въ случаѣ пропуска въ метрической книгѣ записи о рожденіи одного изъ брачующихся. Для устраненія этихъ затрудненій на будущее время и въ дополненіе къ прежде состоявшемуся постановленію Епархіальнаго Начальства по настоящему предмету, Консисторія положила разъяснить духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что распоряженіемъ, припечатаннымъ во 2 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1896 годъ, запрещается вѣнчать пропущенныхъ записью въ метрической книгѣ именно во избѣжаніе возможныхъ случаевъ повѣнчанія лицъ, не достигшихъ установленнаго для вступленія въ бракъ возраста; по этому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ быть сомнѣнія въ достиженіи лицомъ, желающимъ вступить въ бракъ и не записаннымъ въ метрической книгѣ, установленнаго для брака возраста, какъ на примѣръ тогда, когда невѣстѣ, со времени показанія ея въ первый разъ по исповѣднымъ росписямъ, минуло уже 16 лѣтъ, а же-

ниху 18 лѣтъ, когда лицо мужескаго пола призывалось уже къ исполненію воинской повинности или когда вступаетъ во второй бракъ и вообще—когда не будетъ сомнѣнія въ достиженіи совершеннолѣтія, то такія лица могутъ быть вѣнчаны и выдаваемы о нихъ предбрачныя свидѣтельства и безъ испрошенія на каждый разъ разрѣшенія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ достиженіи установленнаго для брака возраста будетъ встрѣчено какое либо сомнѣніе, браки не должны быть вѣнчаны впредь до полученія на то отъ Епархіальнаго Начальства разрѣшенія.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Звезской церкви, кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса новгородской духовной семинаріи Кирилль *Добромысловъ*, 12-го мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Краснянской церкви, боровичскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса новгородской духовной семинаріи Алексѣй *Смирновъ*, 13-го мая.

Псаломщикъ Явсемской церкви, тихвинскаго уѣзда, Иванъ *Флеровъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса новгородской духовной семинаріи Иванъ *Сутокскій*, 14-го мая.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: При Успенской Вадбальской и Лойденской церквахъ бѣлозерскаго уѣзда; Долоцкой—устюжнскаго уѣзда и Любенской—демянскаго уѣзда.

Діаконскія: При Ручьевской и Устволенской церквахъ крестецкаго уѣзда; Соловьевской—старорусскаго уѣзда; Кривинской, Струпинской и Голинской—новгородскаго уѣзда; Заболотской—бѣлозерскаго уѣзда; Миницкой и Кобожекой—боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Наговской церкви старорусскаго уѣзда; Пѣтухской—череповецкаго уѣзда; Малошугозерской—тихвинскаго уѣзда и при Крутецкой единовѣрческой—череповецкаго уѣзда.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За отпечатаніе свидѣтельствъ на награды и похваль-
ныхъ листовъ.

При рапортахъ отъ благочинныхъ: **Ө.** Забѣлина за № 320—1 р. 50 к.; **П.** Граціанова за № 90—1 р. 50 к.; **Н.** Соколова за № 74—4 р. 50 к.; **В.** Октавина за № 129—13 р. 50 к.; **П.** Соколова за № 82—4 р. 50 к.; **М.** Борисова за № 141—1 р. 50 к.; **В.** Модестова за № 165—3 р.; **П.** Пятницкаго за № 135—3 р.; **А.** Боброва за № 467—1 р. 50 к.; **В.** Соловьева за № 388—1 р. 50 к.; **Г.** Барсова за № 297—1 р. 50 к.; **А.** Клеопина за № 162—1 р. 50 к.; **С.** Поефлова за № 213—1 р. 50 к.; **А.** Семеновскаго за № 66—3 р.; **Ө.** Забѣлина за № 155—3 р.; архимандрита **Іеронима** за № 33—1 р. 50 к.; **іеромонаха Валентина** за № 40—3 р.; правленія новгородской духовной семинаріи, при отношеніи за № 399 1 руб. 50 коп.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и блан-
ковые листы.

При рапортахъ отъ благочинныхъ: **П.** Попова за № 107—9 р. 50 к.; **М.** Борисова за № 146—7 р. 25 к.; **А.** Полетаева за № 255—5 р.; **Л.** Одоевскаго за № 139—9 р. 50 к.; **А.** Виноградова за № 118—9 р. 50 к.; **Н.** Озерова за № 125—9 р. 50 к.; **П.** Пятницкаго за № 104—19 р.; **А.** Клеопина за № 69—3 р.; архимандритовъ: **Амвросія** за № 79—5 р. 70 к. и **Димитрія** за № 75—1 р. 8 к.; **игуменовъ:** **Антонія** за № 39—22 к. и **Ѳеодосія** за № 55—4 р. 30 к.; **игуменія Антонины** за № 55—4 р. 50 к. и **протодіакона Д. Горскаго** за № 57—1 руб. 10 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства при часовнѣ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на фабрикѣ Кузнецова, новгородскаго уѣзда, близъ ст. Волховъ, ник. жел. дор.

съ 28-го января 1896 г., по 1-е января 1897 г.

Составъ попечительства.

Предсѣдателемъ попечительства состоитъ управляющій конторою г. Кузнецова С. Ф. Яковлевъ; непремѣннымъ членомъ—мѣстный священникъ (Соснинской церкви) Владиміръ Ермонскій; затѣмъ членами: В. С. Погодинъ, Ф. М. Рыжкинъ, А. Ф. Громовъ, И. Т. Безмертновъ, А. Королевъ и М. И. Михайловъ.

Дѣятельность попечительства.

Попечительство открывъ съ 28-го января 1896 года свою дѣятельность, съ первыхъ же дней, было озабочено изысканіемъ средствъ къ обезпеченію мѣстныхъ неотложныхъ нуждъ. Такъ, на первомъ же его засѣданіи достаточно выяснилось то положеніе, что производство сбора деньгами непосредственно изъ рукъ рабочихъ фабрики не достигнетъ своей цѣли по той причинѣ, что наличныя средства фабричныхъ рабочихъ—прихожанъ ограничены и люди эти не всегда свободно могутъ располагать своими деньгами, хотя въ то же время каждый изъ нихъ имѣетъ искренне непреодолимое желаніе принести посильную жертву. Тогда какъ сама контора фабрики легко можетъ справиться съ этой задачей и, по возможности, начать осуществлять ее путемъ своевременнаго учета изъ мѣсячныхъ заработковъ рабочихъ тѣхъ именно денежныхъ сборовъ и въ тѣхъ именно размѣрахъ, которые будутъ опредѣлены самими жертвователями на особыхъ листахъ. Въ виду этого были составлены приговоры объ установленіи, для желающихъ, обязательнаго взноса извѣстной суммы на нужды мѣстнаго попечительства: прихожане, въ числѣ до 300 человекъ, подписью на приговорѣ обязались ежемѣсячно вносить отъ 10 до 20 копѣекъ съ cadaго лица, подписавшаго этотъ

приговоръ въ продолженіи всей ихъ службы на фабрикѣ Кузнецова. Благодаря такому разумному образу дѣйствій, мѣстное попечительство съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности гарантировало себѣ, если и незначительное, то во всякомъ случаѣ достаточное обезпеченіе; хотя оно, впрочемъ, при своемъ открытіи и имѣло долги разнымъ лицамъ, но тѣмъ не менѣе однако за отчетный годъ оно все-таки, несмотря на это, сумѣло произвести капитальный ремонтъ часовни (стоимостью до 690 рублей), такъ какъ, дѣйствительно, зданіе это имѣло въ немъ неотложную потребность; затѣмъ—въ томъ же году были приобрѣтены—плащаница съ гробницей, пелены и церковные одежды; далѣе—устроены царскіе врата (на каковыя приобрѣтенія израсходовано денегъ до 200 рублей) и, наконецъ, попечительство озаботилось уплатить въ то же время и часть своего долга, продолжая также вести и текущіе расходы.

Цѣли попечительства.

Въ видахъ же наибольшаго распространенія своей дѣятельности на дѣла благотворенія (для каковой дѣятельности фабричная жизнь представляетъ широкое поле), попечительство намѣтило себѣ, первоначально, двѣ существенно главныя цѣли, именно:

а) устроить особую „Вдовью и Сиротскую Кассу“ (при попечительствѣ), проекты учрежденія и правилъ которой составлены на точномъ основаніи п. в. ст. 6 полож. о прих. попеч., потому что вдовы и сироты умершихъ рабочихъ, единственныхъ кормильцевъ, не имѣя возможности, часто по своей болѣзненности или слабосильности, снискивать себѣ тяжелымъ физическимъ трудомъ пропитаніе, дѣйствительно, находятся въ настоящее время въ плачевномъ состояніи и, обездоленные, влачатъ свое жалкое существованіе, не пользуясь въ большинствѣ случаевъ не только никакой болѣе или менѣе надежной опорой, но даже не видя для себя среди окружающаго и отрадной-то надежды на лучшее будущее. Источниками къ этому, согласно проекта, являются: прежде всего 10%-е отчисленіе изъ всѣхъ поступающихъ въ пользу попечительства суммъ, затѣмъ—ежегодные взносы членовъ-благотворителей, и наконецъ—добровольныя пожертвованія сочувствующихъ дѣлу постороннихъ лицъ.

и б) выписать религиозно-нравственного содержания книги для бесплатного чтения рабочимъ на фабрикѣ, а далѣе уже ходатайствовать, передъ кѣмъ слѣдовать будетъ, о разрѣшеніи устройства въ томъ же духѣ народныхъ чтеній съ туманными картинами, чтобы тѣмъ больше способствовать существующему уже на фабрикѣ „Обществу Трезвости“ въ борьбѣ его со слабостью къ спиртнымъ напиткамъ, къ сожалѣнію столь присущею рабочему фабричному люду.

Попечительство, хотя и не располагаетъ въ данную минуту достаточными для сей послѣдней цѣли средствами, но въ то же время надѣется, съ Божьею помощію, твердо идти по разъ намѣченному имъ пути, питая одновременно и полную увѣренность въ томъ, что болѣе обезпеченные и развитые изъ прихожанъ не преминутъ съ готовностію пойти на встрѣчу возникающему среди фабричнаго населенія всякому мѣстному добродѣльному и, всеконечно, не откажутъ въ посильной своей помощи деньгами, особенно ради такого серьезнаго и почтеннаго дѣла, какимъ является дѣло благотворенія на нужды своихъ же вѣдь необезпеченныхъ и недоразвитыхъ собратій и сохранять тѣмъ въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ ими благодарное о себѣ воспоминаніе.

Денежныя суммы.

Оборотъ денежныхъ суммъ попечительства за истекшій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

П р и х о д ъ.

1) Поступило отъ старосты часовни остаточныхъ отъ февраля 1896 года 60 р. — к.

2) По приговорамъ, составленнымъ 28-го января 1896 года, отъ рабочихъ фабрики по 1-е января 1897 года:

отъ точильщик. по фарфору .	188	р.	85	к.
” ” ” фаянсу .	181	”	—	”
” живописцевъ	178	”	20	”
” подавальщиковъ и др. .	100	”	35	”

648 „ 40 „

3) Отъ председателя попечительства С. Ф. Яковлева 15 р. Отъ членовъ: Погодина 4 р., Михайлова 2 р., Королова 2 р., Безсмертнова 2 р., Рыжкина 1 р. и Громова 1 р.	27 р. — к.
4) Отъ благотворителей: Франца А. Ф. 10 р., Устинова, Фокина, В. Я. Матвѣева, Н. И. Ермина и В. Т. Платонова—по 4 р. 20 к.; отъ В. Х. Виноградова 5 р. (изъ нихъ 3 р. записаны въ тарелочный сборъ), Будылина 3 р., К. С. Смирнова 3 р. и Соскина 1 р. 50 к. Отъ Шугозерскаго, Баркова, Н. И. Иванова, Маркина, Констанскаго, Тихонова, Пашкова, Антонова и М. В. Виноградова—по 1 р.	62 „ 50 „
5) Высыпано изъ кружекъ въ часовнѣ	15 „ 99 „
6) Получено за проданные книги, образки, крестики и др.	55 „ 80 „
<hr/>	
В с е г о	869 р. 69 к.

Р а с х о д ь.

1) Уплатено за плащаницу съ гробницею по переводному платежу съ провозомъ	91 р. 91 к.
2) Мастеру Свѣтлову, по счетамъ, за изготовленіе царскихъ вратъ, за ремонтъ часовни (окраска) и стѣнную живопись	285 „ — „
3) Въ монастырь св. Іоны Отенскаго за совершеніе требъ въ великомъ посту іеромонахами и богослуженіе въ страстную седмицу и свѣтлую недѣлю, за просфоры, вино и сборъ по маркамъ	84 „ 50 „
4) По счету епархіальнаго завода за свѣчи для часовни	42 „ 40 „
5) По счету Рыбкова за серебр. крестики	21 „ 40 „
6) Книгопродавцу Кузину стараго долга за полученныя для продажи книги	105 „ — „
7) По счету г. Гофмана за сургуч. печать	3 „ 50 „
8) Причту Соснинской Политьской церкви за совершеніе богослуженій	125 „ — „
9) вспомоствованія вдовѣ служащаго Пилина, по постановленію попечительства	10 „ — „

10) Въ награду сторожу 3 р., за розовое
масло для плащаницы 2 р. 70 к., за доставку
пожертвованныхъ хоругвей 2 р. 53 к. и за
пересылку денегъ Кузину 93 к., итого . . . 9 р. 16 к.

В с е г о . . . 777 р. 87 к.

Остатокъ денегъ къ 1-му января 1897 г. 91 р. 82 к.

Пожертвованія вещами.

Предсѣдателемъ попечительства С. Ф. Яковлевымъ доставлены металлическія золоченыя, съ эмалью, хоругви, сооруженныя по его почину въ ознаменованіе дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, стоимостью въ 125 руб. и молитва преподобному Сергію, для помѣщенія въ иконостасъ, исполненная имъ—Яковлевымъ, акварельною золотою и серебромъ рукописью и съ орнаментомъ въ древне-русскомъ стилѣ, по образцу рукописнаго псалтиря, писаннаго въ 15-мъ вѣкѣ въ обители преподобнаго.

2) Отъ Петра Михайловича Ясенова—мельхиоровое съ золоченіемъ блюдо для сбора, стоимостью въ 20 рублей.

3) Отъ Алексѣя Степановича Зайцева—бронзовая золоченая лампада, ажурной работы, къ иконѣ преподобнаго Сергія, стоимостью въ 20 рублей.

4) Отъ П. И. Андонина—хрустальныя шлифованныя подвѣски для украшенія лампадъ, стоимостью въ 5 рублей.

5) Отъ рабочаго фабрики Ивана Борисова—икона Божіей Матери „Достойно есть“, писанная имъ самимъ масляными красками, размѣромъ въ 1¹/₂ аршина.

Редакторъ официальной части Х. Поповъ.

ЖИТИЕ

святаго благовѣрнаго великаго князя Алек-
сандра Невскаго,

владимірскаго и новгородскаго чудотворца.

Святый благовѣрный и христілюбивый великій князь Алек-
сандръ ¹⁾ сынъ великаго князя російскаго Ярослава, внукъ же
великому князю Всеволоду, сыну великаго Владиміра, просвѣ-
тившаго російскую землю святымъ крещеніемъ. Обладающу же
отцу его Ярославу во градѣ Владимірѣ, а сему святому живу-
щу и правительствующу въ великомъ Новѣ-градѣ, собращася
со многымъ воинствомъ кругъ балтійскаго моря жительствующи
народи варяги, тѣжде, что нынѣ свеи ²⁾ именуеміи и самъ ко-
роль ихъ, наполнивъ корабли многи войны своими, умысли изы-
ти на предѣлы російскія, хотя страну Ижерскую, Ладогу, ве-
ликій Новѣ-градъ, и всю землю російскую плѣнити. Егда же
прииде на рѣку Неву, ста на устѣи рѣки тоя, идѣже она впа-
даетъ въ Балтійское море, и гордяся посла послы своя ко свя-
тому князю Александру въ великій Новѣ-градъ, глаголя: аще
хощеши, покорися имъ, аще же ни: вѣждь яко въ земли твоей
есмь, и имамъ скоро плѣнити ю. Не имущу же святому Алек-
сандру въ готовности соборнаго воинства, ниже могущу скорого
ради непріятельскаго нападенія, возвѣстити во Владиміръ ко
отцу своему Ярославу, дабы пришелъ въ помощь самъ точію
единъ, На Единого въ Троицѣ славимаго Бога возложивъ упо-
ваніе, моляся Пресвятѣй Богородицѣ, и призывая въ помощь
сродниковъ своихъ святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба,
не собрався и не сождався силою бранною, но вмалѣ дружинѣ
изыде на многочисленное воинство сопротивныхъ. И пришедъ на

¹⁾ Память его поемврія въ 23 день.

²⁾ Шведы.

Неву рѣку, ополчися недалече сопротивнаго воинства. Бѣ же тогда при святомъ единѣ отъ воеводъ земли Ижорскія мужъ благоговѣйный, бояйся Бога, именемъ Филиппъ, емуже вручена бысть стража нощная, и повелѣно, да идетъ и соглядаетъ силу сопротивныхъ. Сей убо шедъ и увидѣвъ многую силу ратную, и въ недоумѣнн и страхъ бывъ, возвращашеся возвѣстити святому. Идущу же ему близъ моря, уже восходящу солнцу видѣ при брезѣ корабль единъ, и посреде корабля стоящїи нѣкїа мужи благолѣпные во одеждахъ червленыхъ и руцѣ свои взаимно держащїе на раму, гребцы же сѣдяху аки мглою одѣяны, и рече единъ ко другому: брате Глѣбе, поидемъ вскорѣ, да поможемъ сроднику нашему на сопротивныя великому князю Александру: и отвѣща другїй: „добре, брате, Борисе“. Слышавъ же сія реченный стражъ, ужасомъ одержимъ, тече вскорѣ, и повѣда вся, яже видѣ и слыша святому князю Александру. Иже сія слышавъ, прослави Бога, и Пречистую Богоматерь, и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И егда сразишася съ сопротивными, и тогда избиша оныхъ множество велїе, и святой Александръ самъ уязви въ лице короля ихъ, иже съ немногими по брани оставльшимися, вдавъ плещи, побѣже безчестно. И тако Божию, Богоматере, и святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, помощію преславною получилъ побѣду, и землю Ижерскую и великій Новъ-градъ свободи отъ сопротивныхъ. И отъ сея побѣды преславныя надъ Невою, наименованъ Невскїй. Но и не единожды великій Новъ-градъ отъ оныхъ же свейскихъ сопротивниковъ свобождаше. По преславной бо побѣдѣ оной накі оніи же сопротивницы собравшеся, нападша на градъ Псковъ, и многїа люди псковскїа избивше, Псковъ взяша и намѣстники своя посадиша. Не терпя же сего блаженный Александръ, собрався съ братомъ своимъ Андреємъ, пояста съ собою и низовцы, и обьдosta своими людьми вси пути псковскїа, и избїста сопротивныхъ свеевъ многое множество, и иныхъ же окованныхъ послаша въ великій Новъ-градъ: се градъ Псковъ отъ оныхъ накі возврати къ своей державѣ блаженный Александръ; и въ землю ихъ шедъ многїе грады и веси пожже, многїа получи корыети, и многїхъ неистовыхъ мечемъ погуби: яко въ свейскомъ народѣ и имя Александрово страшно и ужасно бяше. Не токмо же отъ единыхъ свеевъ, но и отъ другихъ порубежныхъ языковъ избавляше россїйскую зомлю отъ плѣна при животѣ своемъ, яко никто же нитокмо смѣяше, но ниже мысляше, вѣдая толь мужественна князя, нападати на предѣлы россїйскїа. Въ та же времена возста безбожный царь татарскїй Батый, иже многїа

асійскія земли плѣнивъ, прииде со многою силою на землю рос-
сійскую, и грады многи взя, иные же до основанія разори,
пожже Владиміръ градъ престольный, Ростовъ и иные многіе.
И тогда избіени быша пригнопамятніи князи Всеволодичи Юрій
и Василько, отъ безбожнаго Батыя. Въ тоже время пострада
Христа ради и князь Михайль черниговскій съ бояриномъ сво-
имъ Ѳеодоромъ. Множайшіе же отъ князей російскихъ воз-
любльше честь и славу вѣка сего паче, ножели славу Божію,
ини же страха ради мучителя, оставиша вѣру христіанскую,
поклонишася идоломъ, въ ня же вѣроваху злочестивии оныя вар-
вары. Услышавъ же оный вселютый Батый о семъ святомъ
Александрѣ, яко по отцѣ своемъ воспріалъ великое княженіе
Владимірское и всея Россіи; не невѣдый же и о мужествѣ его,
посылаеть къ нему тогда во градъ Суждалѣ пребывающему по-
сланники своя, глаголя: имъ покоришася мнози царства, и языцы,
и ты ли единъ не хочещи имъ покоритися? Аще же хочещи
соблюсти землю твою цѣлу и невредиму пришедъ поклонися имъ
яко же и прочіи князи російстии, и власти своя пріята, и
честь велю отъ мене получиша: слышахъ бо, рече, яко мужъ
еси мудръ, храбръ и великовозрастенъ. Сія слыша святой отъ
посланныхъ, печаленъ быше, вельми боля душею, и недоумѣва-
шеся, что о семъ сотворити, разсуждая лютость и свирѣпство
варварское, имѣя въ умѣ прочихъ князей въ орду ходившихъ,
и иныхъ постоянно исповѣдавшихъ имя Христова люте умучен-
ныхъ, другихъ же не могущихъ терпѣти жестокихъ мученій,
Христа отвергнушихся. Сія разсуждая святой иде къ тамошнему
епископу и сему откры мысль свою, совѣтуя, что въ такомъ
случаѣ имѣише сотворити? Епископъ же слышавъ сія, нача его
утверждати, да не отвержется Христа, и не убителъ убиваю-
щихъ тѣло, и яко погубивый душу свою зи Христа и Еван-
геліе приобрящеть ю въ животъ вѣчномъ: не сотвори, рече,
якоже ини мнози сотвориша, но аще непремѣнно ти приклю-
чителъ, постражди, яко добрый воинъ Иисусъ Христовъ:
и ина много въ пользу изрекъ: святому же Александру вся
сія обѣщавшуся сотворити, давъ спутника, Тѣло и Кровь Хри-
стову, и прирекъ: Господь да укрѣпитъ тя, отпусти съ миромъ.
Дошедъ же святой въ орду, прииде, идѣже пребываше безбож-
ный царь Батый, и возвещено бысть абіе о пришествіи его къ
царю: онъ же неукосѣвъ повелѣ привести предъ себѣ святаго.
Идущу же ему къ Батыю, абіе приступиша къ нему волеви и
жрецы идолстии, хотяше по обычаю своему вести его сквозь
огнь, и нудяше, дабы поклонился солнцу и огню. Отвѣща же
имъ святой мужественно: азъ христіанинъ есмь, не подобаетъ

ми кланятися твари: но поклонюся отцу и Сыну и Святому Духу, Богу Единому въ Троицѣ славивому, создавшему небо и землю, и вся яже въ нихъ суть. Волсви убо аки поруганніи отъ святаго, шедше съ гнѣвомъ возвѣстивша вся оная Батыю. И не повелѣ царь нудити его къ поклоненію солнцу и идоломъ, но привести его съ честію къ себѣ, да видить красоту лица его. Приведенъ же бысть святой предъ царя, поклонися ему, глаголя: царю, тебѣ поклонюся, Богъ бо почти тебе царствомъ: твари же не поклонюся, яко вся создана суть челоуѣка ради: Богу же единому ему же служу, и Его же чту, тому поклонюся. Царь же не сотвори святому зла. Но видѣвъ блаженнаго красоту лица и величество тѣла и храбрость, похвали его предъ всѣми, и честь велию воздаде ему. Повелѣвъ же ему тогда итти, съ братомъ своимъ Андреемъ, къ Кановичемъ во орду, а самъ безбожный Батый, въ то время поиде съ силою многою на Болгары, и въ томъ походѣ убіенъ бысть отъ короля Владислава. Возвратившися же святой отъ Кокановичъ съ радостію во отечество свое, мнози церкви воздвиже, и христіанъ распуженныхъ во отечество свое собра. По семъ паки при морѣ Балтійскомъ, и въ другихъ западныхъ странахъ начашася смятенія, и тогда противу оныхъ сопротивныхъ иноплемениковъ, посла святой сына своего Дмитрія со многими полками, иже шедъ побѣди ихъ, и градъ Юріевъ взять, возвратися къ Нову граду со плѣномъ и корыстми многими. Таже паки святой Александръ отиде во орду къ Беркалу царю, и тамо пребывъ шесть мѣсяцевъ въ болѣзнь тѣлесную впаде, и отпусти его царь во отечество свое. Бывшу же ему въ пути, и дошедшу Городца, весьма изнемогаше, и тамо пострижеса во иноческій чинъ, и въ схіму, съ великимъ усердіемъ, и наречено бысть имя ему Алексій. И всѣхъ ту присущихъ игумена и братію и своихъ цѣловавъ прости, и причастився Тѣла и Крови Господа Нашего Іисуса Христа, предаде священную свою душу въ руцѣ Господеви, въ лѣто 6771-е, Ноемврія въ 14 день. Тѣло же его принесено бысть во отечество его градъ Владиміръ того же мѣсяца въ 23 день. И того ради уставлено бысть въ той день совершатися памяти его. И егда митрополитъ нача влагати въ руцѣ святому прощальную грамоту, святой, аки живъ, разгнувъ руку свою, пріять грамоту у митрополита, и паки согнувъ руку; еже видяще предстоящіи вси, прославиша о семъ чудеси Бога. Положено же бысть честное его тѣло въ величій обители Рождества Пресвятыя Богородицы: и многа исцѣленія подавахуся отъ гроба его съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и приено и во вѣки вѣковъ. Аминь.

I) Изъ епархіальной жизни.

На 500-лѣтіе монастыря

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЗЕРСКАГО.

(9-го іюня 1897 года).

(Сообщено директоромъ народныхъ училищъ Новгородской губ.).

Великій подвижникъ, блаженный Кирилль,
Святую молитву не разъ повториль,
Стоя предъ иконой Пречистой.

Онъ жизни пустынной у Господа Сель
Смиренной душею умильно просиль.
Внезапно волною лучистой

Всю келью божественный свѣтъ озариль,
И голосъ заоблачныхъ странъ говорилъ
Подвижнику-старцу въ отраду:

„На озерѣ БѢломъ обрящешь покой“.
Окно отвориль онъ дрожащей рукой,
На сѣверь взглянулъ чрезъ ограду,

Увидѣль сіянье чудесныхъ лучей,
И долго съ него не сводиль онъ очей,—
Пока не исчезло видѣнье.

И въ кельѣ священной до бѣлаго дня
Кирилль не гасиль предъ иконой огня:
Всю ночь продолжалось бдѣнье.

Вотъ старецъ въ далекий отправился путь,
Крестомъ обѣнивши смиренную грудь,
Умильно молитву читая.

Для подвиговъ дивныхъ высокой души
Онъ мѣсто нашель въ Бѣлозерской глуши,
Гдѣ Сила царила святая.*)

Здѣсь мирно обитель свою основаль;
Въ постѣ, въ неустанныхъ трудахъ пребываль,
Какъ истинный Божій слугитель;

Вель къ свѣту Христову враговъ и друзей,
Мириль, пресѣкая раздоры князей,
Чтобъ Русь сохранилъ Вседержитель.

Въ годъ испытаній минувшихъ вѣковъ,
Какъ царство страдало отъ лютыхъ враговъ,
Обитель служила оплотомъ...

Случался-ли моръ, иль хлѣбовъ недородъ—
Въ ней черпаль духовную силу народъ,
Свой хлѣбъ добывающій потомъ.

Самъ царь Иоаннъ, какъ отъ мрачныхъ тревогъ
Ни въ чемъ отыскать развлеченья не могъ,
Сознавши свое прегрѣшенье,

Въ обитель Кирилла спѣшилъ иногда,
И разумъ его просвѣтлялся тогда:
Душѣ находилъ утѣшенье.

И нынѣ со всѣхъ отдаленныхъ концовъ
Толпы православныхъ дѣтей и отцовъ,
Князя, чернецы и черницы—

*) Въ житіи преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго говорится, что еще до прибытія его на мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ монастырь, здѣсь слышался звонъ и дивное пѣніе, особенно въ воскресные и праздничные дни.

Стекаются мирно къ цѣлебнымъ мошамъ,
Спѣшатъ прикоснуться къ священнымъ вещамъ
Его чудотворной гробницы.

Учитель Антушевскаго двухклассн. образцов. училища

Павелъ Вересовъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

О БОРОВИЧСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

(По поводу предстоящаго въ немъ торжества освященія
домовой церкви въ честь св. праведнаго Іакова,
боровичскаго угодника).

ВЪ ПЕРВЫХЪ числахъ іюня мѣсяца сего года, въ зданіи боровичскаго духовнаго училища имѣетъ происходить торжество освященія храма во имя праведнаго Іакова, боровичскаго чудотворца. Этотъ высоко-знаменательный моментъ въ исторіи жизни училища, сосредоточивающій на себѣ вниманіе какъ нынѣшнихъ и бывшихъ питомцевъ училища и ихъ родителей, такъ и всего окружнаго духовенства, воспитывающего въ здѣшнемъ училищѣ своихъ чадъ, въ настоящее время побуждаетъ насъ отмѣтить, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія страницы училищной лѣтописи—съ тѣмъ, чтобы, прибавивъ къ нимъ ту, которая нынѣ закончена, съ одной стороны, имѣть хотя краткій и бѣглый очеркъ возникновенія и постепеннаго роста нашего разсадника духовно-нравственнаго просвѣщенія, а съ другой—сохранить добрую память о тѣхъ именахъ, которыя такъ или иначе способствовали его величію и благосостоянію.

1809-й годъ долженъ считаться первымъ годомъ, такъ сказать, легальнаго существованія училища. Было-ли оно ранѣе и въ какомъ видѣ, объ этомъ можно говорить лишь предположительно, но съ названнаго года ведется уже при училищѣ архивъ, въ дѣлахъ котораго имѣется указъ новгородской духовной Консисторіи отъ 19-го іюня 1809 г. за № 2866 (под-

писанный Гедеономъ, архимандритомъ новгородскимъ) на имя священника боровичскаго Троицкаго собора Георгія Евтихѣева Мирюлюбова о назначеніи его смотрителемъ приходскаго училища и съ сообщеніемъ опредѣленія комиссіи духовныхъ училищъ по учрежденію въ г. Боровичахъ уѣзднаго училища, которое въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года и открылось. Въ названный начальный годъ существованія низшихъ духовныхъ боровичскихъ школъ, составъ первыхъ воспитателей юношества окружнаго духовенства почти всецѣло (за исключеніемъ одного учителя по низшему отдѣленію Михаила Медвѣдскаго, не принадлежащаго къ составу причта и поступившаго по назначенію семинарскаго правленія) образовался изъ священно и церковнослужителей боровичскаго собора. Протоіерей его Григорій Вихровъ стоялъ во главѣ управленія, какъ ректоръ и какъ старшій учитель по высшему отдѣленію, два священника—Василій Бѣлецкій и Іоаннъ Одоевскій были учителями, первый—въ высшемъ отдѣленіи (учители котораго именовались старшими), а второй, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ Медвѣдскимъ, былъ учителемъ низшаго отдѣленія; соборный священникъ Георгій Мирюлюбовъ завѣдывалъ приходскимъ училищемъ и именовался смотрителемъ благочинія, діаконовъ же Никита Логиневскій и переведенный изъ села Березовскаго Рядка дячекъ Иванъ Семеновскій были учителями сего послѣдняго училища. Согласно первымъ положеніямъ объ училищахъ, высшее отдѣленіе состояло изъ двухъ классовъ—историко-географическаго и греко-латинскаго, низшее отдѣленіе также имѣло два класса, изъ которыхъ въ старшемъ преподавались латинскій и греческій языки и нотное пѣніе, а въ младшемъ—„россійскіе“ предметы: пространнѣй катихизисъ, ариѳметика, россійская и славянская грамматика и церковный уставъ; приходское же училище, въ свою очередь, тоже имѣло два отдѣленія—высшее и низшее, съ 1820 года переименованныя во 2-й и 1-й классы. Жизнь приходскаго училища, какъ низшей школы, приготовляющей учениковъ для уѣзднаго училища, течетъ въ непосредственной связи съ уѣзднымъ училищемъ, причемъ по всемъ частямъ управленія этою школою смотритель ея до 1815 года репортуетъ ректору уѣзднаго училища, а ректоръ сего послѣдняго ведетъ отчетность по обоимъ училищамъ, находясь, въ свою очередь, въ подчиненномъ отношеніи къ правленію семинаріи, но уже съ 1815 года смотрительство въ приходскомъ училищѣ отмѣняется, и ближайшее управленіе этимъ училищемъ сосредоточивается въ лицѣ инспектора уѣзднаго училища, каковая

должность и открыта въ названномъ году. Совмѣстное существованіе училищъ продолжается до 1854 г., согласно положеніямъ каковаго года, оба училища объединяются, и преобразованное училище имѣетъ три отдѣленія: высшее, среднее и низшее, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, причемъ при боровичскомъ училищѣ открывается еще съ этого года причетнической классъ, просуществовавшей до 1857 года. Наконецъ, согласно положенію и штатамъ 1867 года, въ 1870 году боровичское училище становится уже четырехкласснымъ, въ какомъ видѣ существуютъ теперь всѣ духовно-уѣздныя училища.

Не имѣя въ виду подробнаго разсмотрѣнія жизни училища, пережившаго съ 1809 года по настоящее время всѣ періоды исторіи духовныхъ училищъ, отмѣтимъ лишь то общее явленіе, что картина существованія его почти во всѣ первые 50 лѣтъ представляется грустно-тяжелою по той малой матеріальной обеспеченности, съ которою приходилось мириться и учащимъ и учащимся: 1650, 2200, 3000 рублей ассигнаціями, т. е. приблизительно 470, 630, 860 руб. сер., съ незначительными прибавленіями класснаго (для преподавателей съ академическимъ образованіемъ) и квартирнаго пособій, вотъ сумма, на которую содержался полный штатъ служащихъ при училищѣ лицъ въ теченіе года; 25 руб., 30 руб. ассигнаціями—таково было содержаніе бурсака въ полугодіе, а 3, 5, 10 и 15 руб. ассигнаціями—содержаніе полубурсака, и могла ли быть тутъ рѣчь о какой-либо вполне благоприличной обстановкѣ, имѣющей громадное значеніе въ развитіи интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ и чувствъ мальчиковъ?! Какова была эта училищная обстановка,—объ этомъ хорошо вѣдаютъ теперешніе старожилы, бывшіе непосредственными участниками жизни, созданной для самыхъ первыхъ учениковъ „боровичскихъ“ училищъ;—мы же лишь упомянемъ о томъ, что всѣмъ извѣстныя типы бурсы Помяловскаго много обязаны бѣднотѣ и крайне неприглядной обстановкѣ, въ которой должны были жить и учиться сыновья духовенства. Бурсацизмъ—это дань времени, жертва многихъ условій, въ которыхъ текла учебная жизнь. И вотъ, при такомъ-то состояніи школъ, всякій даръ, вносимый въ училища, имѣлъ для нихъ значеніе лепты евангельской вдовы. Для училищъ въ первое время ихъ существованія такими дародателями являлись монастыри, не упомянуть объ участіи которыхъ значитъ не обратить вниманія на одинъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ первоначальной жизни разсадниковъ духовнаго просвѣщенія.

Въ годъ открытія боровичскихъ училищъ въ с.-петербургскомъ учебномъ округѣ существовали уже училища Александровское (петербургское), тихвинское и старорусское, которыя помѣщались „въ монастырскихъ покояхъ“ и содержались, по выраженію вышеупомянутаго указа консисторіи „монастырскимъ коштомъ по усердію и любви настоятелей, кои, не смотря на то, что свободнымъ наукамъ не учились, съ самаго учрежденія училищъ, имѣя надзоръ и управленіе оными, не токмо порядокъ учебный стараніемъ своимъ въ тѣхъ училищахъ удерживаютъ во всей цѣлости, но и учащихся къ благо нравію и прилежанію поощряютъ“. Въ Боровичахъ этого не было,—но и боровичскій Свято-Духовскій монастырь проявилъ свое заботливое участіе въ судьбѣ образовавшагося училища, во-первыхъ, тѣмъ, что принялъ въ свои стѣны уѣздное училище (помѣщавшееся въ немъ до 1826 года), а во-вторыхъ—тѣмъ, что въ первые годы существованія училищъ платилъ „слѣдующія на бурсаковъ и полубурсаковъ деньги ежегоднаго пожертвованія“, въ количествѣ 120 рублей. На приходское боровичское училище жертвовалъ также и Богородицкій большой тихвинскій монастырь, съ котораго въ первое время поступало 40 руб., а потомъ 60 руб. въ годъ, каковое поступленіе прекращается съ 1819 года, когда по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, онъ былъ уволенъ отъ этого взноса.

Предпославъ эту краткую замѣтку о возникновеніи училища, съ указаніемъ общаго колорита внутренней жизни его въ первые періоды, перейдемъ теперь къ перечню тѣхъ помѣщеній, которыя оно занимало въ разные годы своего существованія.

До 1818 года приходское училище помѣщается въ домъ смотрителя сего училища, соборнаго священника Георгія Миролюбова (1809—1815),¹⁾ съ сентября же мѣсяца этого года оно перешло въ домъ мѣщанина Петра Шаркова, съ платою по 80 руб. въ годъ. Донося семинарскому правленію о перемѣщеніи училища въ названную квартиру, ректоръ училища протоіерей Григорій Вихровъ объяснялъ, что контрактъ съ домохозяиномъ не заключенъ, такъ какъ квартира оказалась недостаточною по темнотѣ и тѣсотѣ; „для низшаго отдѣленія покои съ однимъ окошкомъ“, писалъ онъ въ своемъ репортѣ. Черезъ полгода, по силѣ предписанія семинарскаго правленія, училище

¹⁾ Мѣстомъ этого дома былъ уголъ набережной р. Мсты и нынѣшней Бѣженской улицы—тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ домъ священника Петропавловскаго, бывшій протоіерей Іоанникія Дивова.

избираетъ новую квартиру, въ домѣ мѣщанина Гурьева,²⁾ въ которомъ оно и пребываетъ до 1823 года, но въ этомъ году квартира опять мѣняется: училище переходитъ въ домъ мѣщанина Якова Стефанова Макарова,³⁾ за плату 90 руб. въ годъ, и остается здѣсь до 1827 года. Во все это время уѣздное училище имѣло своимъ кровомъ боровичскій Святого Духа монастырь; но уже 24-го ноября 1823 года семинарское правленіе, на основаніи распоряженія комиссеи духовныхъ училищъ (въ 1839 году уступившей свое мѣсто духовно-учебному управленію при Св. Синодѣ), съ предложенія высокопреосвященнаго Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, чтобы вывести изъ зданій монастыря Святого Духа боровичское училище, такъ какъ занятія учениками комнаты нужны для братіи монастыря, предписываетъ смотрителю училища, священнику Петру Вѣльскому доставить свѣдѣнія о томъ, можно ли въ томъ домѣ, который нанимается для приходскаго училища, помѣстить и уѣздное, или „если сіе неудобно, то нѣтъ ли въ виду другого казеннаго или частнаго дома, гдѣ можно бы было по ѣтить оба училища, или то и другое порознь, и на какихъ именно условіяхъ“. Но найти мало-мальски пригодный для училищъ домъ, въ то время, въ Боровичахъ составляло дѣло нелегкое, и переводъ уѣзднаго училища изъ стѣнъ монастыря совершился лишь въ 1826 году; оба училища въ февралѣ этого года пріютились въ домѣ вдовы губернскаго регистратора Ирины Леонтьевой Давыдовой, гдѣ и помѣщались до октября мѣсяца 1827 года, съ платою 100 руб. въ годъ;—съ указаннаго же времени училища переходятъ въ домъ мѣщанки Агриппины Семеновоы Гурьевой,⁴⁾ съ платою 120 руб. въ годъ за уѣздное училище и 80 руб. за приходское. Въ этой квартирѣ училища просуществовали 1828 и 1829 годы, причемъ за послѣдній годъ плата была понижена: 100 руб. за уѣздное и 50 руб. за приходское. Въ 1830 году училища помѣщаются въ особыхъ квартирахъ: уѣздное—въ домѣ мѣщанина Александра Колобова за 170 руб. въ годъ, а приходское—въ домѣ священнической вдовы Θεодосьи Яковлевоы Кирилловоы⁵⁾ за 50 руб. и въ

²⁾ Этотъ домъ находился вблизи монастыря.

³⁾ Свѣдѣній о мѣстѣ этого, какъ и о прочихъ домахъ, о которыхъ мы не сдѣлаемъ указаній, не сохранилось у тѣхъ старожиловъ, къ которымъ мы обращались за справками.

⁴⁾ По преданіямъ, это—тотъ же домъ, что и мѣщанина Гурьева.

⁵⁾ Бывшій двухъ-этажный домъ, изъ котораго нынѣ уцѣлѣлъ одинъ нижній (кирпичный) этажъ; это—недалеко отъ училища, угловой домъ Екатерининскоы и Нижне-Тинск й улицъ.

этих помѣщенійхъ пребываютъ всего одинъ годъ, въ 1831 г. оба училища занимаютъ домъ мѣщанина Василия Ерюхина, съ платою за уѣздное 160 руб., а за приходское 80 руб.; въ 1832 году—опять новое помѣщеніе для училищъ,—домъ куца Ивана Ерюхина, съ платою 120 руб. за уѣздное и 80 руб. за приходское. Здѣсь училища остаются до 1835 года, когда они переходятъ въ домъ мѣщанина Осипа Ерюхина,⁶⁾ съ тою же платою, какъ и въ прежней квартирѣ, но приходское училище во второе полугодіе названнаго года оставляетъ эту квартиру, занявъ домъ боровичскаго купческаго сына Ивана Адрианова, съ платою 90 руб. въ годъ; въ 1836 году та и другая квартира мѣняются: въ первую половину этого года оба училища помѣщаются въ домѣ купческаго сына Ивана Шульгина,⁷⁾ съ платою 55 руб. (за полугодіе) за уѣздное и 50 руб.—за приходское, а во второе полугодіе они избираютъ домъ купчихи Екатерины Яковлевой Щадринной⁸⁾ и платятъ первое 70 руб. (за полгода), а второе—50 руб.; здѣсь, съ дальнѣйшею платою 200 руб. въ годъ, училища помѣщались 1838 и 1839 годы, но въ 1840 году они переводятся въ домъ наслѣдниковъ купца Ивана Васильева Горшечникова,⁹⁾ съ платою въ 240 руб. въ годъ и, такъ какъ домъ этотъ, какъ самый большой изъ обывательскихъ домовъ боровичскихъ гражданъ того времени, наиболѣе удовлетворялъ назначенію квартиры училищъ, то болѣе 10-ти лѣтъ, до 1851 года, они не мѣняли этой квартиры; въ 1851 году училища опять перебираются въ одну изъ прежнихъ квартиръ—въ домъ мѣщанина Осипа Ерюхина, съ платою 80 рублей въ годъ и, пробывъ здѣсь до ноября 1853 г., переходятъ въ домъ чиновника Миролюбова,¹⁰⁾ состоявшій подъ опекою Пальмовекаго; здѣсь, съ платою 90 руб. въ годъ, училище, уже преобразованное по положенію 1854 года, помѣщается до 12-го сентября 1856 года, а съ этого времени оно

⁶⁾ Домъ, уничтоженный пожаромъ 1862 года, мѣстомъ его была нынѣшняя Григорьевская улица, по сторонѣ противоположной той, на которой нынѣ помѣщается почтамтъ и вѣлви тещершняго почтамта.

⁷⁾ Домъ по набережной р. Мсты, нынѣ прекратившій свое существованіе; онъ находился по-ниже того мѣста, гдѣ теперь перевозъ черезъ р. Мсту.

⁸⁾ Домъ по набережной р. Мсты, нынѣ не существующій,—на его мѣстѣ боровичскій тюремный замокъ.

⁹⁾ Нынѣ существующій двухъ-этажный каменный домъ по набережной р. Мсты,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается изгибъ р. Мсты къ монастырю,—домъ, нынѣ принадлежащій баронессѣ Реккз.

¹⁰⁾ Это тотъ же домъ, который былъ первой квартирой приходскаго училища,—домъ, принадлежавшій священнику Георгію Миролюбову.

переходить въ послѣднюю свою временную квартиру, — въ домъ купца Василя Синявина,¹¹⁾ съ платою 100 руб. въ годъ, — откуда въ 1859 году оно уже перешло въ настоящее собственное помѣщеніе.

Такимъ образомъ, ровно 50 лѣтъ училище не имѣло опредѣленнаго мѣста своего пребыванія, а перекочевывало изъ квартиры въ квартиру и постоянно должно было мириться со всѣми неудобствами неприспособленныхъ помѣщеній. Столь неудобный образъ существованія училища, странствованіе его изъ дома въ домъ, по большей части непригодный для своего назначенія и для воспитательнаго дѣла, вызвали настойчивое желаніе у заинтересованныхъ лицъ обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ. Желанія эти пробуждаются болѣе чѣмъ за 30 еще лѣтъ до перехода училища въ собственное помѣщеніе, но по разнымъ обстоятельствамъ, — не достигаютъ желаннаго осуществленія. Такъ еще въ 1827 году, ведутся переговоры съ мѣщаниномъ Шарковымъ о покупкѣ принадлежащаго ему дома подъ училище и, когда Шарковъ, очевидно, передумавъ продавать собственность, отказался отъ продажи, то семинарское правленіе (23-го марта 1828 г.) предписало смотрителю училищъ затребовать чрезъ городской магистратъ письменное объясненіе Шаркова о томъ, почему онъ отказался отъ продажи дома для боровичскихъ училищъ. Послѣ этой первой неудавшейся попытки приобрѣтенія собственнаго зданія, смотритель училищъ въ томъ же 1828 г. рекомендуетъ правленію семинаріи, какъ единственно пригодный для училищъ домъ купца Горшечникова, но, очевидно, цѣна за этотъ домъ затруднила правленіе семинаріи возбудить скорѣйшее ходатайство по приобрѣтенію его подъ училище и лишь въ 1830 году, послѣ переписки о томъ, можетъ ли рекомендованный смотрителемъ домъ вмѣщать оба училища, — какія въ немъ нужно сдѣлать передѣлки и на какую сумму, и т. д., семинарское правленіе разрѣшило вступить въ окончательные переговоры по продажѣ Горшечниковымъ дома; — но и теперь наладившееся дѣло разстроилось, за смертію домовладѣльца и за несогласіемъ нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ на продажу дома. Насколько невыгодное положеніе принималъ въ это время вопросъ о приобрѣтеніи собственнаго дома для училищъ, можно судить по слѣдующему характерному эпизоду, имѣвшему мѣсто въ 1829 году. 10-го мая означеннаго года семинарское правленіе

¹¹⁾ Это нынѣ домъ Якова Шульгина, по Тивской улицѣ, вблизи теперешнихъ красныхъ казармъ, въ части города, раскинутой по устюженскому тракту.

затребовало отъ смотрителя училищъ свѣдѣній о томъ, не имѣется ли въ распоряженіи города пустопорожняго мѣста, которое бы было уступлено въ пользу училищъ или бесплатно, или за какую либо плату. Смотритель донесъ, что городъ не можетъ уступить хорошаго мѣста „ни даромъ, ни за деньги“. Тогда семинарское правленіе рѣшило, что смотритель сдѣлалъ такое донесеніе не снесшись предварительно ни съ городническимъ правленіемъ, ни съ городовымъ магистратомъ, ни съ градскимъ головою, а писалъ такъ „по своимъ догадкамъ“; смотритель училищъ въ доказательство справедливости своего отвѣта, въ подлинномъ представилъ отвѣтъ думы, что „оная праздныхъ мѣстъ городскихъ, на коихъ бы возможно было произвести постройку духовно-училищнаго зданія, въ виду не имѣть и по недостатку оныхъ само общество просить высшее начальство къ загородской Устюжской улицѣ сдѣлать прибавку одного квартала, каковая если разрѣшена будетъ, то духовное начальство можетъ просить мѣста изъ онаго“.

Между тѣмъ въ училищѣ въ это время на предметъ покупки дома имѣлась уже исходатайствованная у комиссіи духовныхъ училищъ сумма въ 3750 рублей (ассигнаціями) и былъ уже образованъ временный строительный комитетъ, въ составъ котораго входили строитель Свято-Духова монастыря іеромонахъ Мельхиседекъ (впоследствии игумень) и соборный протоіерей Николай Ильинскій; но чаяніямъ училищъ и семинаріи касательно „устройства каменнаго корпуса для боровичскихъ духовныхъ училищъ“ еще долго не суждено было сбыться, и по распоряженію семинарскаго правленія отъ 15-го мая 1831 года, упомянутая сумма отослана въ с.-петербургскій опекунскій совѣтъ „для приращенія за указные проценты впредь до востребованія“. Съ 1837 года вопросъ о постройкѣ училища возбуждается вновь и на этотъ разъ на почвѣ болѣе твердой. Въ этомъ году граждане г. Боровичей, съ Высочайшаго разрѣшенія, подарили училищу находящейся въ вѣдѣніи города ветхій домъ „Гутуевскимъ называемый“, и въ это же время правленіе семинаріи предложило училищному начальству возбудить ходатайство по приобрѣтенію покупкою для училища домовъ купца Погребова и мѣщанки Щадринной, но дѣло, тянувшееся до 1840 года, окончилось тѣмъ, что покупка не состоялась,—и вотъ лишь съ 1840 года центромъ вниманія семинарскаго и училищнаго начальства въ вопросѣ объ устройствѣ училища является подаренный городомъ Гутуевскій домъ, на мѣстѣ котораго и стоитъ настоящее зданіе училища. Правда, отъ этого года еще протекло полныхъ 20

лѣтъ, прежде чѣмъ училище водворилось въ своемъ собственномъ благоустроенномъ зданіи, но за то послѣ этого времени разсадникъ духовно-нравственнаго просвѣщенія устроился на мѣстѣ, не только удобномъ по своему положенію, но и знаменитомъ по своей исторической старинѣ.

Въ разъясненіе историческаго значенія мѣста, принадлежащаго нынѣ училищу, мы должны припомнить слѣдующее:

Въ 1772 году, въ годъ основанія г. Боровичей, на всѣхъ „Боровицахъ“ не было ни одного приличнаго зданія для пріема Высочайшей гостыи, Великой Государыни Императрицы Екатерины II, пожелавшей, по открытіи судоходства по рѣкѣ Мстѣ (Вышневолоцкая система) лично осмотрѣть инженерныя работы, произведенныя на мстинскихъ порогахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлить мѣсто для новоучреждаемаго города. На выручку будущихъ гражданъ явился изъ Петербурга купецъ Кононъ Иларіоновъ Гутуевъ, богатый человѣкъ, который, чтобы имѣть счастье принять Императрицу, надумалъ построить въ Боровицахъ великолѣпный каменный домъ. Въ половинѣ апрѣля 1772 года на мѣстѣ, откупленномъ имъ у обывателей, онъ заложилъ зданіе, имѣвшее 12 саж. длины и 6 саж. ширины, и менѣе чѣмъ въ два мѣсяца окончилъ постройку дома, получившаго въ народѣ прозваніе „Императорскаго Дворца“, а 24-го іюня принималъ и угощалъ у себя въ этомъ домѣ Императрицу. Первое время, по учрежденіи города, Гутуевъ, какъ откупщикъ, содержалъ въ этомъ домѣ хозяйственную контору по дѣлу акцизно-откупного комиссіонерства, но затѣмъ откупъ перешелъ въ другія руки, Гутуевъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ и „дворецъ“, оставленный на произволъ судьбы, около 50-ти лѣтъ простоялъ въ совершенномъ запустѣніи. Наконецъ, уже въ началѣ тридцатыхъ годовъ (21 и 23 гг.) боровичская дума сдѣлала газетное объявленіе о вызовѣ наследниковъ Гутуева и, такъ какъ никто не заявилъ своихъ правъ на оставшееся послѣ Гутуева владѣніе, то гутуевскій домъ съ надворными строеніями былъ признанъ вымороченнымъ имѣніемъ и поступилъ въ вѣдѣніе городского общества въ 1834 году. Вотъ этотъ-то домъ съ принадлежащимъ ему мѣстомъ земли и съ руинами хозяйственныхъ надворныхъ строеній боровичское общество единодушнымъ приговоромъ, съ Высочайшаго разрѣшенія въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, и передало въ пользу духовно-училищнаго вѣдомства. Правда, жалкій виѣшній видъ представлялъ изъ себя этотъ даръ города: деревянная крыша дворца совершенно истлѣла; оконные переплеты, двери, печи,

нолы и все прочее, что можно было утащить, раскрадено; самыя стѣны зданія разсѣлись, а службы представляли изъ себя развалины, но даръ этотъ былъ великъ по своему значенію: „на томъ самомъ мѣстѣ, (скажемъ словами покойнаго смотрителя боровичскаго духовнаго училища В. И. Николаевскаго, изъ описанія котораго боровичскаго Свято-Духова монастыря и его окрестностей мы заимствовали и свѣдѣнія о гутуевскомъ домѣ), гдѣ Императрица Екатерина II произнесла слово объ учрежденіи города Боровичей, и на тѣхъ самыхъ камняхъ, которые послужили, такъ сказать, начальнымъ основаніемъ града, Державный Внукъ великой градостроительницы благоволилъ учредить разсадникъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія юношества, какъ бы желая этимъ вещественнымъ памятникомъ выразить ту несомнѣнную истину, что основаніемъ всякаго града должно быть училище вѣры и благочестія.¹²⁾

Прослѣдимъ теперь исторію устройства училищнаго корпуса. Въ 1840 году были окончены всѣ формальности по сдачѣ городомъ (черезъ уполномоченнаго думою гласнаго Шаркова) и по приему духовно-училищнымъ вѣдомствомъ гутуевского дома: переданы были планъ и фасадъ этого дома и промѣрено, согласно описи, мѣсто земли, принадлежавшее Гутуеву; кажется, оставалось лишь приступить къ самому дѣлу постройки, но тутъ возникло новое затрудненіе. Духовно-учебное управленіе при Св. Синодѣ, приступивъ въ концѣ 1842 года (отнош. правл. семин. отъ 19-го окт. 1842 г.) къ окончательнымъ распоряженіямъ о постройкѣ въ гор. Боровичахъ для духовныхъ училищъ дома, нашло, что пространство гутуевского мѣста, заключающее въ себѣ 642 кв. сажени, не соотвѣтствуетъ предположенію о сооруженіи дома въ такихъ размѣрахъ, чтобы можно было учредить въ немъ „центральную бурсу, такъ какъ, за постройкою необходимыхъ службъ, весь участокъ такъ будетъ стѣсненъ, что не только негдѣ будетъ гулять ученикамъ, но и для двора не останется должнаго простора“. Велѣдствіе такого оборота дѣла явилась необходимость, во-первыхъ, тщательно установить надлежащее пространство земли гутуевской, которую, за ненаблюденіемъ владѣльцемъ границъ, естественно мало по-малу обрѣзали смежныя владѣльцы, а во-вторыхъ, покупкою увеличить это пространство. Смежными владѣльцами были: мѣщанинъ Ягуповъ и мѣщанка Сердюкова, первый имѣлъ 260 кв. сажень,

¹²⁾ Описаніе боровичскаго Свято-Духова монастыря съ его окрестностями. Изд. 2, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1889.

которыя, вмѣстѣ съ каменнымъ домомъ въ $6 \times 4\frac{1}{2}$ саж., соглашались продать за 1200 руб., а вторая имѣла 182 кв. саж. собственной земли, на которой стоялъ ветхій деревянный домъ и 67 кв. саж. земли гутуевской, которой она пользовалась. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности гутуевское мѣсто имѣло 709 кв. саж. (642+67). По выясненіи этихъ обстоятельствъ, рѣшено было ограничиться землею гутуевскою, съ прикушкою земли мѣщанки Сердюковой,—каковая покупка за 400 рублей и состоялась лишь въ 1857 году. Между тѣмъ уже съ 1843 года гутуевскій домъ угрожалъ паденіемъ, почему въ 1844 г. онъ былъ разобранъ; годный матеріалъ сложенъ въ клѣтки и сажени и помѣщенъ въ устроенный для этой цѣли сарай. Теперь, когда преграда, заключавшаяся въ ограниченности мѣста, была до нѣкоторой степени ослаблена, когда уже было приступлено къ составленію проекта плана и смѣты на постройку зданія, что было поручено проживавшему въ Боровичахъ архитекторскому ученику Марину,—вниманіе высшаго духовно-училищнаго начальства совершенно неожиданно отвлекается новымъ предложеніемъ со стороны купца Ивана Саламонова, имѣвшаго большой двухъ-этажный каменный съ подваломъ домъ на Екатерининской площади, близъ собора; этотъ купецъ надумалъ за 7350 руб. продать училищу свой домъ и при томъ передѣлать заново ветхій деревянный флигель, причемъ изъявлялъ готовность 6650 руб. получить деньгами, а за 700 руб. принять полученный отъ гутуевского дома матеріалъ. Такъ какъ домъ этотъ представлялся удобнымъ для помѣщенія училища, бурсы на 25—30 чел. и квартиры инспектора, то по предложенію купца Саламонова возникло дѣло, которое тянулось до 1854 года и послѣ длинной переписки, все болѣе и болѣе клонившейся къ соглашенію съ продавцемъ, тѣмъ не менѣе разстроилось: въ 1854 году Св. Синодъ не разрѣшилъ покупки дома Саламонова. Тогда уже въ 1854 году прѣзжаетъ изъ Новгорода архитекторъ Кржижановскій, для осмотра мѣстности и училищныхъ матеріаловъ и, опредѣливъ на мѣстѣ всѣ данныя, относящіяся къ постройкѣ, занимается составленіемъ плана и смѣты училищнаго корпуса, съ расчетомъ въ верхнемъ этажѣ помѣстить два большихъ класса (на 120 и на 80 ученик.) и два меньшихъ класса (на 60 и 40 ученик.), съ комнатою для архива и библіотеки, въ нижнемъ же этажѣ помѣстить жилия комнаты для учениковъ, пользующихся бурсачнымъ пособіемъ, и для инспектора училища, а затѣмъ начертить проектъ необходимыхъ при общежитіи хозяйственныхъ пристроекъ: кухни,

бани, кладовой для съѣстныхъ припасовъ, сарая для дровъ и проч., причемъ, при соображеніи смѣтной суммы, онъ долженъ былъ принять во вниманіе и наличный матеріалъ, оставшіеся отъ гутуевского дома. Къ 1856 году все техническіе документы на постройку были уже готовы и, по разсмотрѣніи подлежащею высшею техническою инстанціею, одобрены. Тогда преосвященный Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій вошелъ съ ходатайствомъ къ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода о разрѣшеніи постройки новаго зданія для боровичскаго духовнаго училища, и Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что на построеніе означеннаго зданія на предоставленномъ по Высочайшему повелѣнію въ пользу училища гутуевскомъ мѣстѣ исчислено 14,441 руб. сер., положилъ: 1) приступить нынѣ же къ распоряженіямъ о постройкѣ зданія для боровичскаго училища по проэкту и смѣтѣ, разсмотрѣннымъ въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій, по предварительномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества разрѣшеніи на употребленіе исчисленныхъ по смѣтѣ 14,441 р. сер. изъ духовно-учебнаго строительнаго капитала, съ обращеніемъ въ число оныхъ отпущенныхъ на пріобрѣтеніе означеннымъ училищемъ двухъ готовыхъ домовъ, но за несостоявшею покупкою тѣхъ домовъ внесенныхъ въ кредитныя учрежденія 5052 руб. 86 коп. сер., съ наросшими на оныя процентами;¹³⁾ 2) сверхъ исчисленной по смѣтѣ суммы при постройкѣ новаго зданія для боровичскаго училища употребить въ дѣло изъ имѣющагося на-лицо отъ разборки бывшаго гутуевского дома 151,026 штукъ кирпича¹⁴⁾ и 15 куб. саж. бутоваго камня, на сумму по смѣтнымъ цѣнамъ 980 руб. 64 коп.; 3) для строительныхъ дѣйствій учредить въ г. Боровичахъ временный строительный комитетъ, съ избраніемъ въ составъ оного, по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, благонадежныхъ и опытныхъ въ строительномъ дѣлѣ лицъ училищнаго или епархіальнаго вѣдомства и съ приглашеніемъ въ оный мѣстнаго архитектора, для наблюденія за правильностію, прочностію и чистотою работъ, а для руководства комитету изготовить въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ надлежащую инструкцію съ формами счето-

¹³⁾ Въ 1826 и 1839 гг., комиссіею духовныхъ училищъ было отпущено на постройку и перестройку для боровичскихъ духовныхъ училищъ 17880 руб. 84 к. ассигн., каковая сумма и хранилась въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

¹⁴⁾ По по кондиціямъ, предъявленнымъ на торгахъ, значилось лишь 126000, въ наличіи которыхъ подрядчикъ выразилъ сомнѣніе и просилъ комитетъ (20-го марта 1857 г.) произвести надлежащую провѣрку.

водства и отчетности и т. д. (Отнош. семин. правл. отъ 26-го мая 1856 г. № 359). По докладу объ этомъ опредѣленіи Синода, въ 28-й день апрѣля 1856 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить отпускъ 14,441 руб. сер. изъ духовно-учебнаго строительнаго капитала, съ обращеніемъ въ число сей суммы 5052 руб. 86 коп. съ накопившимся процентами, ассигнованныхъ прежде. 6-го іюня того-же года былъ образованъ временный строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли: ректоръ, іеромонахъ Исаакій (впослѣдствіи епископъ астраханскій), соборный протоіерей Василій Никитинъ, соборный священникъ Николай Модестовъ и инспекторъ Василій Николаевскій: изъ нихъ о. Модестовъ принялъ на себя обязанности казначея, а Николаевскій—секретаря; но въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого же года ректоръ Исаакій былъ перемѣненъ въ кирилловское училище и 30-го декабря на его мѣсто опредѣленъ ректоръ протоіерей Василій Никитинъ,—такъ что съ 1857 г. составъ комитета опредѣлился изъ числа 3-хъ лицъ: ректора, инспектора и о. Модестова. Вскорѣ же, по избраніи комитета, были составлены кондиціи приглашеннымъ, въ качествѣ производителя работъ, архитекторомъ Славянскимъ; опубликовано объявленіе о торгахъ, которые и состоялись въ концѣ февраля, а 1-го марта 1857 года была произведена переторжка. Подрядъ по постройкѣ, въ суммѣ 13,995 р., остался за компанію, составившуюся изъ двухъ помѣщиковъ крестецкаго уѣзда—инженеръ-капитана Николая Ѳедорова Мусина-Пушкина и артиллеріи подпоручика Ивана Николаева Чоголова. Св. Синодъ (отнош. семин. правл. отъ 8-го окт. 1857 г.), по разсмотрѣніи представленія высокопреосвященнаго Григорія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, по поводу вѣхъ обстоятельствъ совершенныхъ уже торговъ на постройку училищнаго зданія, предоставилъ Его Высокопреосвященству сдѣлать распоряженіе о заключеніи контракта съ вышеназванною компанію на тѣхъ кондиціяхъ, которыя предъ торгами были предъявлены. Въ силу заключеннаго послѣ этого контракта срокомъ для производства работъ опредѣлены два года 1858 и 1859, что въ точности и было выполнено подрядчиками. Все, при устройствѣ этого зданія сложилось въ пользу училища: интеллигентные подрядчики, а въ особенности Мусинъ-Пушкинъ отнесли къ принятому на себя дѣлу съ полнымъ сознаниемъ важности работы по ея нравственно-высокой цѣли и имѣли въ виду не свои личныя выгоды, а цѣль послужить въ пользу того юношества, которое со временемъ имѣло приносить молитвы

у престола Божія, какъ объ этомъ писалъ съ весьма открытымъ чистосердечіемъ Мусинъ-Пушкинъ комитету въ 1859 году. Затѣмъ, образцовый составъ комитета изъ лицъ, съ беззавѣтною преданностію отдавшихся исполненію лежавшихъ на нихъ обязанностей, а по своей опытности въ дѣлѣ пользовавшихся достойною славою, и наконецъ, энергичный производитель работъ, съ полнымъ вниманіемъ слѣдившій за тщательнымъ исполненіемъ ихъ. Результатомъ всего этого явилось рѣдкостное въ то время въ уѣздныхъ городахъ, величественное зданіе училища, по своей прочности и изящности отдѣлки, не оставлявшее желать ничего лучшаго, а по своей полной пригодности для своего высокаго назначенія, удовлетворявшее самымъ послѣднимъ положеніямъ гигиеническихъ требованій. Господу угодно было, чтобы построенный на мѣстѣ того дома, гдѣ Высочайшею рукою былъ подписанъ актъ объ учрежденіи города, духовный питомникъ принялъ красоту, достойную своей первой памяти. И вотъ, въ это-то зданіе, занимавшее площадь 96 кв. саж. (12×8), имѣющее болѣе 4 саж. высоты внутри и по справедливости считающееся первымъ домомъ въ городѣ, осенью 1859 года впервые вступили воспитатели и питомцы боровичскаго духовнаго училища, причемъ 50 учениковъ, пользующихся казеннымъ и полуказеннымъ коштомъ, здѣсь же водворились на жительство въ общежитіи, сложное хозяйство въ немъ вѣдало всецѣло училищное начальство и ближайшимъ образомъ квартировавшій въ училищѣ достойный вѣчной памяти инспекторъ его, и долговременный служака Вас. Ив. Николаевскій.¹⁵⁾ Теперь тѣ и другіе съ облегченною душою могли предаваться своимъ занятіямъ, не ощущая ни тѣсноты, ни удушливаго воздуха, ни недостатка въ свѣтѣ, ни недостатка въ теплотѣ. Занятія въ классѣ и дома въ благоустроенномъ, приспособленномъ для своихъ цѣлей помещеніи должны были менѣе утомительно вліять на физическія силы учениковъ и учащихся и болѣе благотворно дѣйствовать на умъ и сердце юношей. За то, что имъ не пришлось испытать всего этого въ счастливые годы ученія, они, вѣроятно, въ послѣдующей своей жизни не одинъ разъ съ доброю памятью отзывались о потрудившихся въ созданіи нынѣшняго зданія училища лицахъ, учителя же боровичскаго училища всегда воздавали и воздадутъ славу мудрымъ соорудителямъ его и искренно помянутъ ихъ за доброе дѣло, оставленное ими въ наслѣдство грядущихъ поколѣній.

¹⁵⁾ См. о немъ ниже.

Заключая этотъ періодъ вѣднней жизни училища (1809—1859 гг.), приведемъ на память хотя лишь имена той длинной вереницы лицъ, которыя послужили за это время училищу, въ качествѣ начальствующихъ и учащихся. Рядъ первыхъ открылъ протоіерей Григорій Вихровъ (1809 г. 31 іюля 1819 г.), который послѣ своего 10-ти лѣтняго служенія училищу за опущенія по должности былъ уволенъ; преемникомъ его былъ инспекторъ училищъ Петръ Вѣльскій, начавшій свою духовно-училищную службу въ апрѣлѣ 1813 года; въ 1815 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ училищъ, а по увольненіи о. Вихрова, поступилъ въ священника г. Боровичей и получилъ назначеніе „смотрителя боровичскихъ училищъ“, каковымъ и состоялъ до 2-го октября 1827 года. Вслѣдствіе отзыва бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1827 г. ревизора, „профессора“ семинаріи Воскресенскаго, какъ найденный малостарательнымъ и ненадежнымъ къ дальнѣйшему исправленію должности, священникъ Вѣльскій уволенъ отъ службы, и на его мѣсто вступилъ кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, однофамилецъ предшественника, Александръ Вѣльскій, который и управлялъ училищемъ до 1835 года, въ началѣ 35 года (27 апрѣля) Вѣльскій умеръ и предписаніемъ семинаріи отъ 3-го іюня того же года смотрителемъ училищъ опредѣленъ протоіерей боровичскаго собора Николай Ильинскій. Послѣ, менѣе чѣмъ 3-хъ годичнаго служенія училищу о. Ильинскій, предписаніемъ отъ 15-го февраля 1838 г. былъ уволенъ отъ должности, и его мѣсто занялъ ректоръ, магистръ, Андрей Петровскій, но этотъ въ томъ же 38 году, по предписанію отъ 29-го августа, уволенъ для занятій „профессорской“ должности въ новгородской семинаріи, и должность смотрителя училищъ замѣщена кандидатомъ с.-петербургской духовной академіи, старшимъ соборнымъ священникомъ Василиемъ Богословскимъ, который прослужилъ въ училищѣ около 6¹/₂ лѣтъ и перешелъ въ новгородскій кафедральный соборъ. За о. Богословскимъ съ 1-го сентября 1846 слѣдуетъ ректоръ, старшій соборный священникъ магистръ богословія, Тимсѣей Костровъ, который состоялъ въ должности ректора училищъ до дня своей смерти—20-го іюня 1852 года. Преемникомъ о. Кострова былъ іеромонахъ Исаакій (впослѣдствіи епископъ), который въ началѣ своей духовно-училищной службы (съ 16-го ноября 1852 г.), какъ имѣвшій степень кандидата, именовался смотрителемъ, а съ апрѣля мѣсяца 1856 года, по полученіи степени магистра, носилъ званіе ректора училищъ и въ этомъ званіи, по предписанію правленія семинаріи,

отъ 17-го сентября того же 1856 года, перешелъ въ кирилловское духовное училище, а должность ректора (по предписанію отъ 30-го декабря 1856 г. занялъ протоіерей собора, магистръ, Василій Никитинъ. Съ именемъ этого о. ректора и связано устройство зданія, законченное въ 1859 году.

Что касается сотрудииковъ этихъ лицъ, то они большею частію получили образованіе въ семинаріи, хотя, какъ увидимъ ниже, встрѣчались наставники и съ высшимъ академическимъ образованіемъ; но въ свою очередь, были и окончившіе семинарію по второму разряду, а нѣкоторые (ихъ очень немного) даже не окончили семинарскаго курса, а оставили семинарію въ философскомъ или богословскомъ классахъ.

Не имѣя въ виду останавливать вниманія на ихъ „*cursiculum vitae*“, упомянемъ только о томъ, что приведенный нами въ началѣ очерка первый составъ учащихся очень скоро уступилъ мѣсто своимъ болѣе достойнымъ преемникамъ. Такъ, священникъ Одоевскій 19-го апрѣля 1813 г. былъ уволенъ за опущенія по должности, и его должность занялъ вышеупомянутый — впоследствии смотритель училищъ — Петръ Бѣльскій, священникъ Бѣлецкій 26-го ноября того же 1813 г. отрѣшенъ отъ учительской должности за пьянство и на его мѣсто опредѣленъ былъ учителемъ Даніилъ Благовѣщенскій (1813—1817 г.), но еще раньше измѣненій въ составѣ уѣзднаго училища, а именно 26-го января 1812 года, учителя приходскаго училища — діаконъ Никита Логиневскій и дьячекъ Иванъ Семеновскій, какъ „недостаточно свѣдующіе въ обученіи предметовъ, имъ порученныхъ“, были удалены отъ должности, и должность учителя высшаго отдѣленія поручена смотрителю Георгію Миролюбову, который, въ свою очередь, въ октябрѣ 1815 г. самъ былъ уволенъ за неисправность по службѣ, и учительская должность по этому отдѣленію перешла къ ученику философіи Алексѣю Софійскому (1815—1824), на мѣсто же Семеновскаго опредѣленъ былъ ученикъ богословія Григорій Рождественскій (1812—1813); въ 1814 году оставилъ свою службу и Михаилъ Медвѣдскій, преемникомъ котораго былъ священникъ села Желомли Θεодотъ Лажинскій (1814—1821), „за неисправность и нерадѣніе объ учительскихъ обязанностяхъ“ уволенный безъ аттестата. Къ числу первыхъ же учителей училища принадлежать еще два соборныхъ діакона: Михаилъ Абрютинъ, поступившій на мѣсто Рождественскаго, т. е. въ 1813 г. и окончившій службу въ 1823 г. и Иванъ Лебедевъ (1817—1823), уволенный по предписанію семинарскаго правленія, какъ отмѣченный

въ спискѣ учителей, представленныхъ смотрителемъ въ 1823 г., „не совсѣмъ исправнымъ“. Далѣе слѣдуетъ Павелъ Малининъ (1819—1821), Павелъ Миролюбовъ (1821—1831), исполнявшіе обязанности инспекторовъ училищъ и оставившіе службу по своему желанію, съ полученіемъ аттестатовъ, Алексѣй Верхотницкій (1821—1823), Михаилъ Шегринскій (1827), поступившій въ боровичское училище уже послѣ служенія въ двухъ другихъ училищахъ: а) въ новгородскомъ, гдѣ былъ съ сентября до ноября мѣсяца 1819 г. и б) въ кирилловскомъ, гдѣ состоялъ учителемъ греко-латинскаго класса до перемѣщенія въ боровичское, въ которомъ онъ большую часть времени состоялъ инспекторомъ училищъ и оставилъ службу по своему желанію перемѣнить ее на свѣтскую, Яковъ Молчановъ (1823—1841), послужившій училищу и въ должности учителя и въ должности инспектора до дня своей смерти—11-го сентября 1841 г., Александръ Фелицынъ (1823—1829), въ вознагражденіе за свои труды, какъ сказано въ предписаніи отъ 30-го августа 1829 г., перемѣщенный въ тихвинское училище на вакансію учителя высшаго отдѣленія по российскимъ предметамъ, Михаилъ Облаковъ (1824—1834), потрудившійся на учебно-воспитательномъ поприщѣ до дня своей смерти, 1-го іюня 1834 г., Яковъ Гиляровскій, прослужившій лишь второе полугодіе 1825 года, Іоанникій Дивовъ (1825—1829), съ сентября мѣсяца 1828 г. священникъ Спасопретображенской въ г. Боровичахъ церкви, а впослѣдствіи—священникъ и протоіерей боровичскаго собора. Яковъ Свѣтловъ (1831—1835), Михаилъ Ровенскій (1831—1834), продолжавшій свою службу въ новгородскомъ училищѣ, кандидатъ богословія Николай Высокоостровскій (1834—1853), хорошо извѣстный боровичанамъ старожилъ-пенсіонеръ, еще не такъ давно—въ сентябрѣ 1886 года окончившій свои дни, Николай Модестовъ (1835—1837), оставившій службу за переходомъ въ священники боровичскаго собора, настоятелемъ котораго онъ служилъ долгое время, Никита Цвѣтаевъ (1835—1841), продолжившій свою службу въ устюжнскомъ духовномъ училищѣ, Петръ Тихомировъ (1837—1858), какъ и Молчановъ многіе годы потрудившійся въ должности инспектора училищъ и прослужившій въ училищѣ до своей кончины (въ іюнь 1858 г.), Александръ Сырковскій (1837—1841), продолжавшій духовно-училищную службу въ новгородскомъ училищѣ, Павелъ Велицкій (1837—1839), впослѣдствіи священникъ гор. Новгорода, лекторъ семинаріи Александръ Соловьевъ (1839—1843), Николай Десятинскій (1841

—1043), уволенные согласно прошениямъ, Аполось Лебедевъ (1841—1844), перемѣщенный въ боровичское училище изъ инспекторъ устюжскаго училища и оставившій службу за переходомъ въ епархіальное вѣдомство, кандидатъ богословія Иванъ Срѣтенскій (1841—1844), перемѣщенный 18-го февраля 1844 года въ смотрители тихвинскаго училища, Алексѣй Благовѣщенскій (1843—1846), поступившій въ священники въ тихвинскій Спасоопрображенскій соборъ, Алексѣй Цвѣтаевъ (1843—1845), оставившій службу за болѣзнію, отъ которой и скончался въ началѣ 1846 года, кандидатъ богословія Виталій Поповъ (1844—1855), проходившій предъ назначеніемъ въ Боровичи должность смотрителя каргопольскаго духовнаго училища и оставившій духовно-училищную службу за переходомъ на свѣтскую службу, Егоръ Поливинъ (1846—1850), перешедшій потомъ въ устюжское духовное училище, Григорій Муравьевъ и Ѳеодоръ Скородумовъ, поступившіе на службу въ 1849 году, а въ 1850 году скончавшіеся, Викентій Дилекторскій, опредѣленный изъ учителей устюжскаго училища въ 1850 г. и въ тотъ же годъ поступившій во священника, Василій Зорковъ, опредѣленный въ 1850 году и въ началѣ января 1856 года умершій, Капитонъ Рождественскій (1850—1855), перешедшій въ епархіальное вѣдомство, Василій Николаевскій (24-го октября 1850 г.—22-го сентября 1877 г.), начавшій свою службу по духовно-училищному вѣдомству съ 8-го февраля 1848 г. въ устюжскомъ училищѣ, бывшій съ 1855 г. инспекторомъ училища, а съ 1862 г.—смотрителемъ, каковую должность оставилъ за переходомъ на должность секретаря Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, прослуживъ въ этой должности до конца жизни покойнаго митрополита,—лицо, хорошо извѣстное жителямъ г. Боровичей, гдѣ онъ имѣлъ собственнй домъ, а въ послѣднее время состоялъ и гласнымъ городской думы и въ мартѣ 1895 года скончавшійся, Иванъ Фортификантовъ (1856—1857), оставившій службу за поступленіемъ въ духовную академію, Александръ Доспѣевскій (1855—1859), перемѣщенный на должность инспектора старорусскаго духовнаго училища, Николай Знаменскій (1855—1861), поступившій во священника, Иванъ Поповъ (1857—1882),—съ 1862 года священникъ Спасоопрображенской въ городѣ Боровичахъ церкви, а впослѣдствіи градекаго собора, оставившій въ 1895 году службу въ г. Боровичахъ и поступившій въ вѣдѣніе о. протопресвитера военнаго духовенства, предъ вы-

ходомъ изъ Боровичей болѣе 3-хъ лѣтъ проходилъ должность члена училищнаго правленія отъ духовенства, Арсеній Смирновъ и Косьма Ребовскій, состоявшіе учителями—первый съ іюня по сентябрь 1858 г., а второй—съ сентября по ноябрь того же года и оставившіе училище первый за переходомъ въ священники, а второй за переходомъ въ тихвинское училище, Аполлосъ Яковлевъ (1858—1862) и Василій Преображенскій (съ 1859), начавшій свою службу въ тихвинскомъ духовномъ училищѣ и проходившій сначала должность помощника инспектора, а съ 1892 г.—помощника смотрителя, которымъ состоитъ и по настоящее время. Такимъ образомъ, о. ректоръ Никитинъ, инспекторъ Николаевскій, помощникъ его В. Преображенскій и учителя: священникъ Іоаннъ Поповъ, Николай Знаменскій и Аполлосъ Яковлевъ,—вотъ тотъ наличный составъ училищной корпораціи, которому Богъ привелъ открыть занятія въ новомъ собственномъ, прекрасно устроенномъ, зданіи училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новгородская епархія въ первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

19-го сентября 1739 года, во исполненіе указа Св. Синода отъ 31-го іюля 1739 года, новгородскій архіерейскій разрядъ и консисторское собраніе дѣлаетъ казенному приказу запросъ о времени его учрежденія, его вѣдомствѣ и проч. Оказалось, что казенный приказъ „отъ древнихъ лѣтъ пѣтется, точію отъ котораго года и при которомъ архіереѣ начался, того за древностію лѣтъ точно изъяснить невозможно.“²⁸⁾

„По грамотѣ Іоакима, Московскаго и всея Россіи патріарха, и по выписи изъ его патріарша казеннаго приказа, къ преосвященному Корнилию митрополиту въ 195 году²⁹⁾ присланнымъ“ въ казенномъ приказѣ вѣдались „всякіе доходы“. Ча-

²⁸⁾ А. Н. Д. К. 739 № 68.

²⁹⁾ 1687 г. по Р. Х.

стиѣ, казенный приказъ вѣдалъ: 1) „Новгородской области въ городѣхъ и уѣздѣхъ на старья и на новопостроенныя церкви на поповъ съ причетники дань накладывать по показанному въ той ³⁰⁾ выписи приходскихъ дворовъ и съ церковной земли и съ прочихъ угодей количеству; 2) пустыхъ церквей и церковныя земли и прочія угодья отдавать на оброкъ на годъ и на два, а больше пяти лѣтъ не отдавать и оброкъ собирать въ домовую казну; 3) колико къ новопостроеннымъ церквамъ попу съ причетники земли отводить и за церквами укрѣплять; 4) неокладные доходы—вѣчные съ браковъ пошлыны собирать по указному числу; 5) съ новоявленныхъ дьячковыхъ, пономаревыхъ и съ просвирническихъ памятей доходы собирать погодно старостамъ поповскимъ и платить въ домовую казну; 6) которые старосты поповскіе или закащики и попы съ свадебъ пошлыны утайтъ, и за то съ нихъ править указыныя пошлыны вдвое да пеню по указу; 7) собираемыя съ церквей данныя и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчныя деньги и неокладныя съ вѣчныхъ памятей пошлыны давать въ расходъ на всякіе домовые расхолы, а казенныя пошлыны съ церквей и съ пустовыхъ земель и что собирается съ церквей и съ вѣчныхъ памятей отвозныхъ на приказъ давать казеннаго приказа начальнымъ людямъ и подъячимъ; 8) съ благословенныхъ (грамотъ), котѣрыя даются на строеніе церквей, емлется пошлынъ по полу-полтинѣ съ престола, а не съ челобитчика и дѣлятся тѣ пошлыны потомужъ, какъ писано выше сего; 9) съ грамотъ, что даются вмѣсто утерянныхъ и сгорѣлыхъ ставленныхъ грамотъ попомъ и діакономъ, да вдовымъ попомъ съ патрахильныхъ, а дьякономъ вдовымъ же съ патрахильныхъ, кому даны будутъ съ обѣднями на годъ, по десяти алтынъ съ грамоты, и изъ тѣхъ денегъ святѣйшаго патріарха въ келейную казну пять алтынъ, а другія пять алтынъ казеннаго приказа начальнымъ людямъ, да сверхъ того за письмо подъячему по гривнѣ; 10) съ переходящихъ памятей поповской и діаконской емлють пошлынъ по 13 алтынъ по 2 деньги съ памяти и изъ тѣхъ денегъ святѣйшаго патріарха въ домовую казну 8 алтынъ 2 деньги, да казеннаго приказа начальнымъ людямъ 3 алтына 2 деньги, да подъячему отъ справки и за письмо 10 денегъ; 11) съ поповыхъ и дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ полоняничныя деньги собирать по 8 денѣгъ со двора“.³¹⁾ Такъ опредѣлялось

³⁰⁾ Выписи съ патріаршаго приказа.

³¹⁾ А. Н. Д. К. 739 № 68.

вѣдомство казеннаго приказа въ грамотѣ патриарха Тоакима и въ выписи изъ его патриаршаго казеннаго приказа.

Кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ казенномъ приказѣ при митрополитѣ Іовѣ, опредѣляется такимъ образомъ: 1) „Дача вдовствующимъ понамъ епитрахильныхъ грамотъ; 2) діаконамъ постихарныхъ; 3) дьячкамъ и пономаремъ указы; 4) дача по требованіямъ какъ попомъ, такъ и дьякономъ и причетникомъ переходящихъ грамотъ и указовъ; 5) дача о строеніи и освященіи церковей благословенныхъ грамотъ; 6) о утайкѣ вѣчныхъ пошлинъ и прочія тому подобныя дѣла; 7) содержаніе всякимъ домовымъ крѣпостямъ и требуемыя по нимъ справки“. Казенный же приказъ вѣдалъ „денежные сборы домовны: 1) со священнослужителей церковную дань и вѣчныя пошлины; 2) съ домовыхъ вотчинъ оброчныя; 3) за столовые припасы; 4) за рыбныя ловли и прочія угоды; 5) съ бобылей оброчныя же и прочіе всѣ въ архіерейскомъ домѣ сборы касающіеся; 6) и всему тому приходу всякой домовой расходъ; 7) вѣдомство всего конюшаго двора и домоваго сѣна“; государственные поборы: 1) „ямскія, 2) полоняничныя, 3) корабельныя“.³²⁾

Точнѣе вѣдомство казеннаго приказа опредѣляется въ „пунктахъ“ Іова митрополита. Этими „пунктами“ казенному приказу предоставлялось: 1) „Новгородской области всей епархіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ съ церковей дань и за десятильничіи доходы, и домовыхъ и приписныхъ монастырей со крестьянъ и бобылей и съ захребетниковъ и съ пустыхъ церковныхъ земель и съ пустошей и съ сѣвныхъ покосовъ и съ мельницъ и съ рѣкъ и озеръ съ бортныхъ угожьевъ и прочіе доходы собирать; 2) попомъ и діакономъ переходящихъ благословенныя, патрахильныя грамоты отпущать и пошлины по указу имать; 3) про закащиковъ и поповскихъ старость и десяцкихъ въ недоборѣ церковной дани и въ утайкѣ вѣчныхъ и новичныхъ пошлинъ сыскивать и за вины ихъ цени править; 4) всѣхъ домовыхъ вотчинъ старость и цѣловальниковъ и выборныхъ людей во всякихъ окладныхъ и неокладныхъ сборныхъ деньгахъ въ приходѣ и расходѣ считать и ценныя за вины деньги править и о срокахъ и о льготѣ и о складкѣ дворовъ съ вѣдома архіерея указы давать; 5) домовыя хлѣбныя житницы и конюшую службу и въ городѣ сады и эгорды и рыбныя ловли и по селамъ житныя и конюшія и воловые дворы и мельницы вѣдать и надсматривать казначею съ служебными старцы, и буде случится домовой хлѣбъ

³²⁾ А. Н. Д. К. 725 № 76, 5—9.

или лошади или иная какая скотина въ продажѣ и съ мельницъ помольныя деньги принимать въ казенномъ приказѣ и записывать въ приходныя книги; 6) митрополиту казначею, ризничему, крестовымъ священникомъ, и діакономъ, и служебникомъ, и соборному протопопу съ братьею, приказному и дьякомъ и стряпчимъ и дѣтямъ боярскимъ и подъячимъ и приписныхъ монастырей игуменомъ и строителемъ, подіакономъ и пѣвчимъ и подъякомъ и веѣмъ причетникомъ и монастырскимъ слугамъ и всякимъ домовымъ разныхъ чиновъ служебникамъ и работникамъ по окладнымъ книгамъ денежное жалованье выдавать изъ казеннаго приказа, заслужа и заживъ погодно, а которые стряпчіе и дѣти боярскіе пожалованы будутъ по седамъ на приказы и съ приказу пріѣхавъ служить имъ, въ домѣ будучи, годъ за тожъ сельское жалованье, а послѣ того году буде кому не достанетца въ череду сельскаго жалованья, и тѣмъ давать заслуженное годовое денежное жалованье изъ казны по окладу сполна, а хлѣбное жалованье которымъ чинамъ учинено, и тѣмъ выдавать по окладомъ съ житеннаго двора по томужъ, заживъ погодно съ роспискою; 7) домовыхъ служебниковъ и столяровъ, поваровъ, хлѣбниковъ, конюховъ и плотниковъ, огородниковъ и коровниковъ и всякихъ чиновныхъ людей вѣдать и судить и на домовую работническую работу наряжать служебнымъ старцамъ, кто кому подчиненъ, а надъ служебными старцами надзирать казначею и въ винахъ ихъ докладывать архіерея; 8) на крестьянъ и на бобылей и на захребетниковъ и на всякихъ чиновъ служебниковъ порядныя и пожилая записи имать въ казенной приказѣ; 9) съ монастырей и съ погостовъ и съ выставокъ церковныя дани и съ вѣчныхъ памятей пошлины и отвозныя и ценныя деньги дѣлить по обычаю митрополита разряда; 10) съ челобитья и съ грамоты пошлины имать по статьямъ святѣйшаго патріарха; 11) также и съ подписокъ челобитенъ отъ печати и за воскъ имать по обыкности древней, какъ велось изстари³³⁾

Въ такомъ своемъ видѣ пункты митрополита Іова, опредѣлявшіе вѣдомство казеннаго приказа, были подписаны архіепископами Теофаномъ и Амвросіемъ (Юшкевичемъ), такъ что кругъ дѣлъ, въ немъ отправлявшихся, за весь нашъ періодъ въ общемъ остается неизмѣннымъ. Незначительныя и неущественныя дополненія, или скорѣе, разьясненія, — были сдѣланы только Теофаномъ Прокоповичемъ. Вотъ они: 1) указомъ Тео-

³³⁾ А. Н. Д. К. 789 № 68 ср. 749 № 128.

фана отъ 14-го марта 1733 года опредѣлено „дѣламъ о бѣглыхъ домовыхъ крестьянѣхъ быть въ казенномъ приказѣ; 15-го сентября 1733 года эконому монаху съ подпискою объявлено: 2) что доселѣ къ пользѣ домовой было, то умножить, напримѣръ, рогатый скотъ, рыбныя ловли и прочая, а чего небыло, вновь заводить, чтобъ требуемый къ заводу и содержанию расходъ былъ гораздо лишній отъ прихода; 3) на оброкъ земли и всякія угоды съ прибыткомъ отдавать; 4) въ сборахъ денежныхъ и хлѣбныхъ и запасныхъ не запускать; 5) казенныхъ денегъ въ ненадежныя долги или безъ довольнаго закладу не давать; 6) выморочнаго помѣстья безъ доклада не отдавать; 7) на приказахъ не было бы крестьянамъ лишнее отягченіе и хищеніе отъ домовыхъ приказныхъ и поселскихъ прикащиковъ и отъ другихъ всякаго званія служителей смотрѣть прилежно; 8) какъ домовыхъ его архіерейства въ бѣгу крестьянъ сыскивать, такъ наблюдать, чтобъ чужихъ къ дому архіерейскому прямо и дворяне къ своимъ помѣстьямъ не принимали“. ³⁴⁾ Эти разьясненія Теофана Прокоповича подписаны и Амвросіемъ Юшквичемъ.

При митрополитѣ Говѣ казенный приказъ и однородная съ нимъ административная единица—жизненный дворъ были совершенно независимыми другъ отъ друга и отъ разряда учрежденіями: „все сіи правленія содержали каждый свое порознь“. ³⁵⁾ Но „при бывшемъ архіереѣ Теоодосіи, читаемъ въ рукоп. 1740 года, ³⁶⁾ подѣ присмотромъ тотъ казенной приказъ былъ того архіерейскаго дому розрядныхъ управителей“. „При Теоодосіи 1721 года распредѣлено: при розрядныхъ и домовыхъ всякихъ дѣлахъ судія, при немъ дьяки (трое), которымъ съ вѣдома онаго судіи опредѣлено для лутчаго и скорого правленія порознь, а именно: (одинъ) дьякъ (назначенъ былъ) къ отпращиванію духовныхъ и прочихъ расправныхъ всей епархіи дѣлъ кромѣ домовыхъ вотчинъ и къ главному правленію и смотрѣнію за прочими; (другой) дьякъ къ сбору денежной казны и къ расходу и къ присмотру въ архіерейскомъ домѣ и въ селехъ и въ Санктпетербурхѣ строеній и домовыхъ служебниковъ, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодей; (третій) дьякъ къ сбору всякихъ государственныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ платежей и нарядовъ съ вотчинъ за работниковъ и прочего;

³⁴⁾ А. Н. Д. К. 739 № 68 ср. 749 № 128.

³⁵⁾ А. Н. Д. К. 725 № 76, 5—9.

³⁶⁾ А. С. С. 740—741 № 25.

дворецкій къ сбору всякаго домоваго хлѣба и за хлѣбъ денегъ и къ расходу, къ сбору съ монастырей и съ погостовъ четвертныхъ за хлѣбъ денегъ, къ сбору за столовые припасы и домовыя работу съ домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчинъ положенныхъ по 1 рублю съ двора денегъ, къ сбору съ оныхъ вотчинъ трактанентальныхъ камисаромъ и дворяномъ денегъ и хлѣба, къ сбору новоприписныхъ монастырей съ угодей и прочаго денегъ, по вышеозначенныхъ зборахъ всякія по прошеніямъ дѣла³⁷⁾

Коротко сущность реформы архіепископа Θεодосія по отношенію къ казенному приказу согласно съ только что цитованною рукописью можетъ быть выражена такъ: въ 1721 г. казенный приказъ былъ опредѣленъ разряднымъ повытьемъ. Долго ли продолжалось это подчиненіе казеннаго приказа разряду, трудно сказать. Дѣло въ томъ, что данныя А. Н. Д. К. и А. С. С. по отношенію къ разсматриваемому вопросу до того неопредѣленны, что на основаніи ихъ можно доказывать и то, что реформа Θεодосія не пережила его удаленія изъ Новгорода, но можно доказывать и совершенно противное. Тотъ, кто стоялъ бы за послѣднее, могъ бы указать уже на приведенный нами разрядной проектъ 1731 года³⁸⁾ и съ еще большею рѣшительностію на то, что въ 1730 году казенный приказъ прямо значится въ числѣ разрядныхъ повытій.³⁹⁾ Желаящій доказывать противное, могъ бы указать на то, что въ А. С. С. 740—741 № 25, гдѣ говорится о подчиненіи казеннаго приказа разряду при Θεодосіи, ничего не упоминается о такомъ же при Θεофанѣ. Если бы этотъ *argumentum a silentio*, нужно сказать—очень вѣскій, потому что въ цитованномъ документѣ время Θεодосія въ исторіи казеннаго приказа прямо отдѣляется, какъ время необычныхъ отношеній его къ разряду, если бы это доказательство показалось малоубѣдительнымъ, то можно было бы указать на рукоп. А. Н. Д. К. 1743,⁴⁰⁾ гдѣ уже положительно говорится, что архіепископъ Θεофанъ стремился поставить приказъ такъ, какъ онъ стоялъ при митрополитѣ Іовѣ. Сопоставляя различныя данныя, мы приходимъ къ убѣжденію, что казенный приказъ и послѣ удаленія Θεодосія оставался разряднымъ повытьемъ, и его отдѣленіе отъ разряда не

³⁷⁾ А. Н. Д. К. 725 № 20, 5—9.

³⁸⁾ Ср. А. Н. Д. К. 731 № 1, 64—66.

³⁹⁾ А. Н. Д. К. 730 № 53.

⁴⁰⁾ № 243 (213?)

могло произойти раньше 1730 года.⁴¹⁾ А то обстоятельство, что въ перечнѣ повѣтій разряда въ 1735 и еще раньше въ 1732 году⁴²⁾ казеннаго повѣтя не значится, даетъ право заключать, что отдѣленіе казеннаго приказа отъ разряда произошло въ періодъ времени отъ 1730 до 1732 года. Очень вѣроятно, что въ А. Н. Д. К. 1739 № 68 мы имѣемъ и выдержку изъ указа Θεοφана Прокоповича объ этомъ: „да за прошлымъ 1732 году августа 9-го числа, по указу преосвященнаго Θεοφана архієпископа за рукою его велѣно *домовому эконому монаху Герасиму* должности всякія экономическія, такъ и казначейскія *по прежнему* въ новгородскомъ архієрейскомъ домѣ *въ казенномъ приказѣ* отправлять прилежно и вѣрно по регуламъ и по указамъ и *по даннымъ за рукою* его преосвященства и *преосвященнаго Іова митрополита пунктомъ*“. Приведенное мѣсто даетъ и точную хронологическую дату отдѣленія приказа отъ разряда.

Преданія ли прошлаго, или что другое было тому причиной, но архієрейскій разрядъ и въ послѣдующее время иногда вторгался въ вѣдомство приказа. Отъ 1743 года 26 августа мы имѣемъ такой указъ Амвросія: „казенному приказу въ правленіи порученныхъ ему дѣлъ быть въ особливомъ вѣдомствѣ, разряду и консисторскому собранію того казеннаго приказу и опредѣленныхъ въ немъ секретаря и прочихъ приказныхъ и домовыхъ стряпчихъ и домовыхъ нашихъ служителей ни къ какимъ по своимъ правленіямъ дѣламъ отнынѣ впродъ не принуждать“.⁴³⁾

Различіе доходныхъ статей, вѣдавшихся въ казенномъ приказѣ (деньги и хлѣбъ), при Іовѣ митрополитѣ давало бытіе двумъ самостоятельнымъ учрежденіямъ: казенному приказу и житенному двору. Реформа Θεοдосія, положившая конецъ обособленности послѣднихъ отъ разряда, не уничтожила однако указаннаго раздѣленія всего круга дѣлъ, вѣдавшихся въ казенномъ приказѣ. Дѣла казеннаго приказа поручаются вѣдѣнію одного дьяка, дѣла житеннаго двора дворецкому.⁴⁴⁾ Впослѣдствіи (указанія въ этомъ родѣ имѣются отъ времени Θεοφана) это различіе дѣлъ даетъ бытіе двумъ разряднымъ повѣтямъ: казенному столу и провіантскому двору.⁴⁵⁾ Позднѣе, съ отдѣ-

⁴¹⁾ См. уже цитованное дѣло 1730 № 53—А. Н. Д. К.

⁴²⁾ См. выше А. Н. Д. К. 735 № 95 и А. С. С. 732 № 1.

⁴³⁾ А. Н. Д. К. 743 № 243.

⁴⁴⁾ А. Н. Д. К. 725 № 20, 5—9.

⁴⁵⁾ А. Н. Д. К. 730 № 53.

леніемъ казеннаго приказа отъ разряда, въ немъ появляются сначала три, — казенное, житенное и стряпческое,⁴⁶⁾ потомъ⁴⁷⁾ четыре повытя: перечисленные и ставленническое.⁴⁸⁾ Къ нимъ слѣдуетъ присоединить протокольное повытье, указаніе на существованіе котораго въ казенномъ приказѣ имѣется отъ 1740 года.⁴⁹⁾

Переходя къ составу чиновниковъ въ казенномъ приказѣ, должно сказать слѣдующее: по отношенію ко времени митрополита Юва, мы имѣемъ указаніе только на главныхъ чиновниковъ приказа. Таковыми въ собственно казенномъ приказѣ были казначей да одинъ дьякъ,⁵⁰⁾ въ житенномъ дворѣ — житенный да при немъ дьякъ.⁵¹⁾

Съ преобразованіемъ казеннаго приказа при Θεодосіи, дѣла казеннаго приказа вѣдаютъ дьякъ и дворецкій.⁵²⁾ Представить перечень подъячихъ казеннаго приказа, отдѣльный отъ разряда, какъ было уже указано выше, для времени Θεодосіа невозможно. Причина этого въ томъ, что подъячіе казеннаго приказа въ штацкихъ вѣдомостяхъ не отдѣляются отъ таковыхъ же разряда.⁵³⁾ Кто стоялъ во главѣ казеннаго разряда при Θεофанѣ до 1732 года, сказать трудно. По разрядному проекту 1731 года⁵⁴⁾ дѣла казеннаго приказа вѣдались двумя секретарями. Съ 1732 года, со времени отдѣленія приказа отъ разряда, во главѣ приказа стоитъ экономя — монахъ. Что до подъячихъ, то въ 1730 году,⁵⁵⁾ въ казенномъ столѣ считалось жалованныхъ — два старшихъ или, какъ они называются здѣсь, два повытчика (канцеляристъ и подканцеляристъ) и девять молодыхъ (8 копіистовъ и 1 пищикъ), въ провіантскомъ дворѣ — повытчикъ (подканцеляристъ) и молодыхъ подъячихъ шесть. По смерти Θεофана, въ 1738 году въ казенномъ приказѣ и житенномъ дворѣ состоитъ помимо секретаря жалованныхъ подъячихъ 10 человекъ (2 канцеляриста и 8 копіистовъ),⁵⁶⁾ въ 1739 году весь наличный составъ послѣднихъ доходитъ до 21-го человека,⁵⁷⁾ въ 1741 г. до 20-ти (3 канцеляриста, 3 подканцеляриста, 13 копіистовъ и 3 пищика).⁵⁸⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁴⁶⁾ А. Н. Д. К. 739 № 93. ⁴⁷⁾ Первое указаніе въ 1742 году. ⁴⁸⁾ А. С. С. 744 № 27. ⁴⁹⁾ А. С. С. 739—740 № 29. ⁵⁰⁾ Ср. А. С. С. 740—741 № 25 ст. А. Н. Д. К. 725 № 76, 5—9. ⁵¹⁾ А. Н. Д. К. 725 № 76, 5—9. ⁵²⁾ А. Н. Д. К. 725 № 76. ⁵³⁾ А. Н. Д. К. 725 № 20, 43; 735 № 95. ⁵⁴⁾ А. Н. Д. К. 731 № 1. 64—66. ⁵⁵⁾ А. Н. Д. К. 730 № 53. ⁵⁶⁾ А. Н. Д. К. 738 № 1675. ⁵⁷⁾ А. Н. Д. К. 739 № 93. ⁵⁸⁾ А. Н. Д. К. 721 № 71, 36—37.

Н е к р о л о г ъ.

12-го Мая текущаго года въ 4½ часа по полуночи въ семинарской больницѣ скончался воспитанникъ II класса семинаріи, **Михаиль Галкинъ**. Покойный сынъ священника села Нажома бѣлозерскаго уѣзда. Галкина, какъ и воспитанника IV класса Богословскаго Ивана, унесла прежде столь исключительная, но въ послѣднее время, кажется, усиливающаяся и среди семинаристовъ болѣзнь-чахотка. Недомоганье Галкинъ чувствовалъ давно, гораздо ранѣе своего поступленія въ больницу. Однако нежеланіе пропустить уроки и опасенія вслѣдствіе этого отстать отъ своихъ товарищей удерживали его въ классѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не увидѣлъ своей совершенной неспособности къ работѣ. 19 Марта онъ поступилъ въ больницу. Болѣзнь, не смотря на всѣ усилія, употребленныя врачомъ, не поддавалась лѣченію, и Галкинъ скончался, какъ сказано, 12 Мая. Въ 9 часовъ утра была совершена по покойномъ первая панихида. Служилъ духовникъ семинаріи, о. Викторъ Мамонтовъ. Въ 6 часовъ вечера совершена была торжественная панихида о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Димитріемъ, въ сослуженіи о. духовника и епархіальнаго миссіонера, о. Варсонофія. 13 Мая въ 8½ часовъ утра о. ректоромъ совершень выносъ покойнаго въ Срѣтенскую церковь. При выносѣ, какъ и за обѣдней, пѣлъ правый хоръ семинарскихъ пѣвчихъ. Послѣ причастнаго сказано было надгробное слово духовнымъ отцомъ покойнаго, священникомъ Мамонтовымъ. При отпѣваніи, которое совершено о. ректоромъ въ сослуженіи всего священствующаго начальства и преподавателей семинаріи, сказаны были рѣчи товарищами усопшаго, воспитанниками 2 класса, Никитинымъ Иваномъ и Смирновымъ Михаиломъ.

„De mortuis, говорятъ, nil, nisi bene“. Но блаженъ, конечно, тотъ, о которомъ „bene“ говорится по глубокому убѣжденію. Таковъ именно и былъ усопшій Галкинъ. Чѣмъ онъ былъ для своихъ товарищей, это прекрасно обрисовано въ рѣчи воспитанника Никитина,

которая помещена ниже. Насколько отвѣчалъ дѣйствительности симпатичный образъ Галкина, начертанный Никитинымъ, это лучше всего показываютъ слезы его товарищей на первой панихидѣ, 12 Мая. То фактъ, конечно, что товарищество сближаетъ, но плакать естественно только по родномъ. И если товарищи, прожившіе съ Галкинымъ только 1½ года, плакали надъ нимъ, то это значить, что для многихъ изъ нихъ онъ былъ болѣе, чѣмъ товарищъ. Отраднo при этомъ то, что сближеніе Галкина съ товарищами, породнившее его съ ними, совершилось не на иной какой почвѣ, а на почвѣ христіанской взаимопомощи и любви. Блаженъ усопшій, снискавшій родственную любовь добрыми качествами, честь и его товарищамъ, которые уже со школьной скамьи навикають цѣнить только вѣчное въ человѣкѣ!

По сказанному Никитинымъ нужно думать, что симпатичный образъ усопшаго дѣйствительно не изгладится изъ памяти его товарищей, и тѣ изъ нихъ, кому суждено быть служителями Престола Божія, не забудутъ помянуть въ своихъ молитвахъ раба Божія Михаила. Но при этомъ хотѣлось бы, чтобы нравственный обликъ усопшаго обрисовался въ умахъ его товарищей нѣсколько опредѣленнѣе.

Почтенно, разумѣется, и по всему похвально то широкое и глубокое развитіе товарищески-христіанскихъ чувствъ, которыми былъ преисполненъ умершій. Но не менѣе поучительна должна быть его любовь къ родителямъ, его готовность дѣлить съ ними сельскіе труды, которые и теперь въ громадномъ количествѣ сельскихъ приходовъ составляютъ едва ли не главный источникъ обезпеченія нашего духовенства. При каждомъ посѣщеніи Галкина его бесѣда неизбѣжно начиналась и кончалась воспоминаніями о своемъ родномъ уголкѣ, гдѣ опечаленные теперь смертію покойнаго родители уже тщетно будутъ ждать на каникулы своего скромнаго Мишу. Больной до того, что онъ уже не могъ безъ помощи другихъ вставать съ постели, покойный рисуетъ планы насчетъ времяпровожденія лѣта: „вотъ теперь меня, слава Богу, перевели; теперь вотъ накопить бы силъ доѣхать до дому, а тамъ то я живо поправлюсь буду работать въ полѣ съ граблями...“ Оче-

видно, сельскія работы, которыя во время каникулъ покойный раздѣлялъ со своими родителями, не тяготили его. И пишушему эти строки видится въ высшей степени поучительная и симпатичная картина семейной жизни въ домѣ Галкина, гдѣ нѣтъ отщепенцевъ, гдѣ всякій трудъ считается честнымъ, гдѣ у всѣхъ едино сердце и единъ духъ.

Въ Галкинѣ, какъ и въ Богословскомъ, воспитанникѣ IV' класса, некрологъ котораго помѣщенъ въ 4 номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, всякаго пріятно поражала его воспитанность. Онъ понималъ, очевидно, и глубоко чувствовалъ, что въ семинаріи въ лицѣ начальствующихъ и преподавателей онъ окруженъ людьми, каждому воспитаннику желающими только добраго и только добраго. Въ немъ не было и онъ не могъ почувствовать столь обычному, къ сожалѣнію, и въ семинаристѣ стремленію прикрыть свои грѣшки. Какъ у этихъ укрывателей рука объ руку съ заpiresательствомъ идетъ легкомысленное и даже враждебное отношеніе къ воспитательнымъ мѣрамъ, такъ въ Галкинѣ рядомъ съ его непредубѣжденностію, открытымъ для всего хорошаго, характеромъ, всегда наблюдалась должная внимательность и любовная готовность слѣдовать добрымъ указаніямъ начальства. Эту черту характера Галкина хотѣлось бы особенно рекомендовать вниманію его товарищей. Добрыя товарищескія отношенія, любовь къ общему дѣлу, готовность своими руками служить своему пропитанію,—все это симпатичныя черты (которыя да украшается все обучающееся въ духовныхъ школахъ юношество!), но это послѣднее свойство характера Галкина выдвигаетъ его изъ ряда другихъ. Родной товарищамъ онъ сдѣлался поэтому роднымъ и для воспитателей. И какъ первые отъ всей души говорятъ ему—„вѣчная память“, такъ и вторые съ любовію проводили его на судъ Нелицепріятнаго Судіи. Миръ праху твоему, добрый питомецъ!

Надгробное слово, сказанное духовникомъ семинаріи, священникомъ о. Викторомъ Мамонтовымъ.

Что сіе, еже о насъ бысть писано! (Церк. пѣснь. припогреб.)

Предъ нами, братіе, во гробѣ лежитъ юный питомецъ нашей семинаріи,—лежитъ мертвъ, бездыханенъ, безгласенъ, хотя и онъ недавно жилъ подобно своимъ товарищамъ свѣтлою, радостною жизнію, полною надеждъ и сладостныхъ мечтаній, шелъ твердо и неуклонно къ намѣченной цѣли—окончить семинарскій курсъ наукъ и затѣмъ послужить Господу Богу, церкви и отечеству; ради этого онъ оторванный отъ родной семьи на чужбину болѣе семи лѣтъ обременялъ себя разными заботами и усиленными трудами, боролся съ разными неудобствами, недостатками и лишениями,—постоянно подчинялъ свою волю, свои юныя желанія и стремленія волѣ воспитателей,—свыкался съ ними, свыкался съ трудовою жизнію, съ терпѣніемъ, съ постоянною сдержанностію въ своихъ желаніяхъ и влеченіяхъ. Ему повидимому улыбалось уже счастье: онъ уже обладалъ благовоспитанностію,—благородствомъ въ дружбѣ и поступкахъ, хорошими успѣхами въ наукахъ и т. п. Онъ испыталъ уже счастье чистой, безкорыстной, задушевной любви своей родной семьи, испыталъ дружбу и пріязнь своихъ товарищей,—узналъ пріятное чувство отъ развитія и усовершенствованія своихъ природныхъ дарованій. жажды добраго и полезнаго; ему уже открывался издали горизонтъ свѣтлой будущности, побуждая его напрягать свои силы къ достиженію ея, и вотъ эти то усиленныя занятія наукой при самомъ расцвѣтѣ юной жизни сразили молодого труженика, не предвидѣннаго такой скорой кончины и, быть можетъ, не принявшаго во время должныхъ мѣръ къ отдаленію ея. И вотъ онъ лежитъ теперь во гробѣ безжизненный, хладный, окоченѣлый; языкъ прильпнулъ къ гортани, уста молчатъ, потухшіе глаза закрыты; всѣ члены застыли; сердце и чувства замерли; все милое, любезное, дорогое исчезло, по видимому, въ немъ; остался мертвый трупъ въ маломъ гробѣ, приготовленный къ сокрытію въ могилѣ!

Что жъ это такое совершается, что сіе, еже о насъ бысть таинство?

Таинство это, други мои, великое. Никто изъ людей умершихъ, какъ бы они ни любили и ни жалѣли насъ, не можетъ разсказать намъ о томъ, куда умершіе по смерти идутъ, какъ и чѣмъ тамъ они живутъ, чѣмъ занимаются,—видятся ли другъ съ другомъ,—худо ли, хорошо ли имъ тамъ. Покровомъ вѣчной тайны сокрыта Творцемъ наша загробная участь, но не для всѣхъ... Людямъ искренно вѣрующимъ въ Бога и угоднымъ Ему все это давно уже открыто. Указанъ Господомъ Богомъ и путь, которымъ люди могутъ достигать вѣчнаго блаженства. Установлены всѣ необходимые законы и условія, при которыхъ люди могутъ достигнуть вѣчно-блаженной жизни. Кто всѣмъ сердцемъ вѣруетъ слову Божию, тотъ хорошо знаетъ, что мертвые по смерти тѣла не исчезаютъ вовсе, а бываютъ только временно усопшими. Самъ Спаситель такъ учитъ насъ: *„Грядетъ часъ, въ онъ же вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ и изыдутъ сотворити блага въ воскресеніе живота, а сотворити злая въ воскресеніе суда.* (Іоан. 5, 25. 28). Одни воскреснутъ для счастья и радостей небесныхъ, другіе для осужденія на муки вѣчныя. Зачѣмъ, подумаете вы, воскресать людямъ на осужденіе и муки вѣчныя? Ужъ лучше бы совсѣмъ не воскресать имъ!..

Что сіе значить, что сіе, еже о насъ бысть таинство?

Зачѣмъ, други мои, чтобы всѣ люди искали Господа Бога и по силамъ служили Ему, исполняя Его волю и законы и усовершаясь по образу и подобию Божию. Кто ищетъ Бога и служитъ Ему, тотъ спасется, кто не ищетъ Бога и, пользуясь Его безчисленными благодѣяніями, не хочетъ знать Его,—презираетъ данные намъ отъ Бога законы, добровольно закоренѣлъ во злѣ, презираетъ и отвергаетъ покаяніе и всѣ средства къ спасенію, тому не слѣдуетъ роптать на милосердіе Божіе. Погибнетъ онъ и погибнетъ по упорству своей злой—преступной воли. Всякій же не безнадежно испорченный человѣкъ, хотя онъ и согрѣшаетъ, но старается раскаяться и не только самъ по своимъ силамъ и разумнiю служить Господу Богу и умоляетъ Его о про-

щеніи грѣховъ своихъ, но и другихъ людей просить помолиться за него Господу Богу о его помилованіи; такой человекъ не будетъ оставленъ милостію Божіею. Нашъ усопшій другъ, вашъ товарищъ, не задолго до своей смерти просилъ насъ молиться о немъ Господу Богу, да не вчинитъ его Господь милосердный на мѣсто мученія, но да вселитъ его идѣже всѣ святіи упокояются. Постараемся же, други мои, исполнить предсмертную просьбу къ всѣмъ намъ нашего усопшаго брата, будемъ по его желанію и просьбѣ просить преподобнаго Антонія Римлянина—взять подъ свое покровительство и руководство нашего юнаго, усопшаго друга—Михаила и съ любовію и милосердіемъ довести его къ престолу Всевышняго,—ободритъ и помочь оправданію предъ Господомъ-славы въ страшный часъ суда, а паче всего будемъ умолять Господа нашего Иисуса Христа пречистою Его кровію искупить и закладитъ всѣ грѣхи нашего усопшаго брата и всемогущимъ Своимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ Небеснымъ открыть ему свободный доступъ въ небесныя обители. Помните при этомъ, други мои, что это будетъ лишь взаимная услуга. Мы будемъ помогать въ испрошеніи помилованія у Господа Бога нашему усопшему брату, а онъ поможетъ намъ. Общая молитва Господу Богу бываетъ предъ Нимъ очень сильна. *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите*, учитъ св. апостоль Іаковъ, *многo бo можетъ молитва праведнаго постышествуема.* (Іакъ 5, 16.).

И такъ братіе и други, опуская въ могилу бранные останки нашего усопшаго друга Михаила, мы не скажемъ ему: прости навсегда, а возлюбимъ его крѣпкою и дѣятельною любовію,—будемъ для него по прежнему искренними и добрыми друзьями, постараемся исполнить все, что можемъ по ученію слова Божія и нашей православной церкви для его оправданія предъ Богомъ и упокоенія.—и онъ радостный и благодарный не престанетъ и самъ помогать намъ своими молитвами, и будетъ нашимъ искреннимъ и вѣрнымъ другомъ во вѣки вѣковъ.

Рѣчь воспитанника Никитина Ивана.

Дорогіе товарищи и всѣ знающіе покойнаго!

Здѣсь, у этого гроба, вспомнимъ о почившемъ нашемъ товарищѣ, вспомняемъ также и о тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали между нимъ и нами. Онъ былъ для насъ истиннымъ товарищемъ: со всѣми жилъ по-братски, заботился о поддержаніи чести товарищей, дорожилъ интересами класса. Имѣя хорошія способности, онъ постоянно помогаль менѣе способнымъ и вообще имѣлъ очень доброе сердце. Но вотъ тяжелая болѣзнь мало-помалу начала подкрадываться къ нашему незабвенному товарищу. Долго боролся онъ съ нею, но наконецъ долженъ былъ уступить. Жизнь его незамѣтно увядала въ стѣнахъ семинарской больницы. Мы, какъ бы предчувствуя печальный конецъ, имѣющій свершиться надъ нашимъ добрымъ товарищемъ, по возможности, старались посѣщать его. Онъ съ любовію встрѣчалъ насъ и время нашихъ посѣщеній было для него самымъ пріятнымъ. Не хотѣлось больному покинуть здѣшній міръ! Онъ надѣялся на окончательное выздоровленіе среди родныхъ, среди домашней обстановки, на свѣжемъ деревенскомъ воздухѣ. Но Богъ не судилъ исполниться его сердечнымъ желаніямъ. Его не стало. Онъ умеръ, полный силъ и надежды, какъ бы во исполненіе словъ царя и пророка Давида: „Человѣкъъ, яко трава: дніе его, яко свѣтъ сельный, тако цвѣтетъ“. Кончина его была поистипѣ христіанская. Предчувствуя приближеніе смерти, онъ еще при жизни соединился со христомъ въ таинствѣ Причащенія. Конечно тяжела намъ и прискорбна потеря такого незабвеннаго товарища. Но, дорогіе товарищи и знающіе почившаго! не станемъ много скорбѣть о преждевре-

менной его кончинѣ, но будемъ молиться о немъ, чтобы Господь простилъ ему всякое согрѣшеніе и упокоилъ бы его въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Наши молитвы, это самый лучший и самый цѣнный даръ, какой мы можемъ теперь принести нашему почившему товарищу.

Прости же насъ, дорогой нашъ и добрый товарищъ, прости!—и по отшествіи твоёмъ на небо, молись за насъ предъ престоломъ Всевышняго; мы же, отдавши тебѣ послѣдній долгъ, съ любовью станемъ хранить память о тебѣ и молиться за тебя.

Упокой, Господи, душу усопшаго новопреставленнаго раба Твоего, Михаила!

II) Статьи и разсужденія.

Къ вопросу о народномъ образованіи.

Редакція литературно-научнаго и политическаго журнала: „Жизнь“ препроводила въ редакцію Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей брошюру — статью г. С. Терновскаго: „Замѣтки о народномъ образованіи“, перепечатанную изъ третьей книги журнала: „Жизнь“ (21 Января 1897 г.). — Редакція названнаго журнала проситъ насъ ознакомить нашихъ читателей съ тѣми данными, которыя нами будутъ признаны въ этой статьѣ достаточно интересными, и напечатать заключительное приглашеніе автора ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ народному образованію — о доставленіи по адресу редакціи „Жизнь“ (С.-Петербургъ, Ковенскій переул., 30) своихъ наблюденій по этому предмету. Редакція „Жизни“ добавляетъ при этомъ, что всѣмъ желающимъ брошюра г. Терновскаго будетъ выслана бесплатно по первому требованію.

Редакція Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ готовностію печатаетъ извлеченіе статьи г. Терновскаго, не только по сознанію важности и всеобъемлющаго значенія народнаго образованія, но еще и потому, что статья г. Терновскаго и сама по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, народное образованіе занимаетъ самое видное мѣсто среди всѣхъ другихъ, такъ называемыхъ насущныхъ вопросовъ, и есть дѣло великое и святое. Простой народъ нашъ настоятельно и неотложно нуждается въ просвѣщеніи грамотой, и святой обязанностью всѣхъ насъ, всего образованнаго русскаго общества, является по мѣрѣ силъ своихъ удовлетворить этой насущной нуждѣ его. Должно ли при этомъ быть мѣсто какой бы то ни было борьбѣ партій, столкновенію личныхъ интересовъ, соперничеству, тенденціозности? Нѣтъ, все это тормозитъ лишь успѣхъ святаго дѣла помощи нашему ближнему, ищущему свѣта знанія и не должно имѣть мѣста, у тѣхъ, кто искренно желаетъ послужить людямъ. Статья г. Тернов-

скаго именно съ этой точки зрѣнія и смотреть на дѣло народнаго образованія. Стараясь примирить всѣхъ, работающих на пользу народнаго просвѣщенія, она указываетъ рядъ мѣръ, могущихъ распространить въ народной средѣ грамотность и книгу, и призываетъ все русское образованное общество къ совмѣстной дружной братской работѣ на поприщѣ народнаго образованія.

Но переходимъ къ самому содержанію статьи: „Нужна-ли грамотность народу, нужно-ли вообще просвѣщеніе, въ наши дни перестало быть спорнымъ вопросомъ. На утвердительномъ отвѣтѣ теперь сходятся люди всѣхъ партій, даже такихъ, которыя еще не особенно давно видѣли въ народномъ образованіи зародышъ всевозможныхъ золъ. Теперь о народномъ просвѣщеніи говорятъ и пишутъ очень много, но это уже не влѣдствіе полемики, и не влѣдствіе случайнаго моднаго увлеченія, болѣе или менѣе скоро преходящаго, а влѣдствіе глубокаго сознанія всего русскаго общества о насущности этого вопроса, о его первостепенной важности. Теперь непреложно доказано, что благотворное вліяніе грамотности распространяется на всѣ стороны народной жизни. Грамотные охотнѣе обращаются къ медицинской помощи, не полагаясь исключительно на ворожей и знахарокъ; будь грамотность сильнѣе, вѣроятно не было бы холерныхъ безпорядковъ, или бабьяго бунта въ области войска донскаго, по поводу чумной эпизоотіи; ознакомленіе съ правилами гигиены предупредило-бы многія заблѣванія и результатомъ усиленія грамотности явилось-бы уменьшеніе расходовъ по охраненію народнаго здравія. Грамотность способствуетъ распространенію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній; чрезъ азбуку плугъ и улучшенныя сѣмена скорѣе проникнутъ въ крестьянское хозяйство, чѣмъ черезъ всевозможныя станціи и опытные поля. Грамотность предотвратитъ русскаго простолюдина отъ кабалы волостныхъ писарей и лишатъ почвы зловредную деревенскую тлю въ образѣ сельскихъ адвокатовъ и ходатаевъ. Грамотность и книга отвратитъ народъ отъ кабака, куда нашъ сѣрый людъ сходятся, какъ въ клубъ, отъ праздничнаго бездѣлья; это послѣднее вліяніе школы лучше всего подтверждается тѣмъ глухимъ сопротивленіемъ, которое вездѣ оказываютъ ей кабатчики. Грамотность предохранитъ народъ отъ многихъ ложныхъ увлеченій, начиная съ суевѣрія и кончая разными сектантскими толками. Въ своемъ „Московскомъ сборникѣ“, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ вполне основательно

замѣчать, что грамотность способствуетъ возвышенію религіозности, — а слѣдовательно и общенародной этикѣ. До чего еще темень русскій народъ даже въ этой важнѣйшей области, до чего еще доходить народное невѣжество въ религіи и незнакомство съ самыми основными ея догматами, за примѣрами далеко ходить не приходится: они у каждаго подъ рукою.

По этому распространенію въ народѣ свѣта знанія долженъ способствовать каждый, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности. Поприще для дѣятельности самое широкое, на этой едва затронутой нивѣ всѣмъ достанетъ дѣла и благо тому, кто приложить руку къ этому труду. Это дѣло великое, всенародное. Грустными являются сопоставленія Россіи съ другими государствами. Мы видимъ ее стоящей ниже всѣхъ европейскихъ странъ. На сто жителей Россіи приходится только три грамотныхъ, да и то довольно сомнительныхъ. Мы видимъ почти поголовно грамотныхъ финляндцевъ, и очень высокій процентъ среди нашихъ прочихъ инородцевъ: грамотны евреи, татары, яѣмцы. Не грамотны только русскіе!

Кто-же въ этомъ виноватъ? На комъ лежитъ забота о народномъ образованіи?—Слагать эту вину на министерство народнаго просвѣщенія, или на другое какое какое либо учрежденіе въ нераспространеніи народнаго образованія, несправедливо, по крайней мѣрѣ, со стороны культурнаго и уважающаго себя общества. Насаждать грамотность попеченіемъ правительства мыслимо и обязательно при совершенномъ отсутствіи общественности, а Россія по этому пути такъ ушла впередъ, что было-бы положительною аномаліею продолжать двигаться на помочахъ.

Задача высшихъ правительственныхъ органовъ по учебной части заключается не въ изысканіи денежныхъ средствъ на начальное образованіе, а только въ созданіи возможно благопріятнѣйшихъ условій для возникновенія начальныхъ школъ по инициативѣ частной и общественныхъ учрежденій, на частныя или общественныя средства. Правительственные органы должны имѣть надзоръ за ходомъ преподаванія, должны создавать нормальные типы школъ, рекомендовать учебники, доставлять учительскій персоналъ путемъ устройства особыхъ заведеній для подготовки нужныхъ преподавателей, — но не учреждать начальныхъ школъ. Это дѣло общества и только его одного.

Русское общество представляется нынѣ довольно отзывчивымъ на новое дѣло. Въ теченіи минувшаго года газеты и журналы часто сообщали о рѣшеніяхъ различныхъ земскихъ собраній ввести у себя всеобщее обученіе. И надо думать, что если еще не всѣ земства пришли къ однообразному рѣшенію, то это, вопросъ недалекаго будущаго. Къ сожалѣнію, устройство достаточной для этого сѣти школъ вызываетъ расходъ, нерѣдко непосильный для платежныхъ средствъ населенія, по общей раскладкѣ. И вотъ на помощь этому затрудненію должна широко прийти частная благотворительность, а русское общество, между тѣмъ, дальше словъ почти не идетъ. Въ Америкѣ и въ Англіи пожертвованія на созданіе школъ и училищъ счисляются милліонами, а въ Россіи можно пересчитать по пальцамъ всѣ отдѣльныя крупныя пожертвованія минувшаго года. Докторъ Захарьинъ пожертвовалъ полмилліона на устройство церковно-приходскихъ школъ въ пензенской и саратовской губерніяхъ; купецъ Толмачевъ завѣщалъ на тамбовскія городскія школы великолѣпное имѣніе и большіе капиталы, въ общемъ около 400.000 рублей, — и только! Земства, какъ видно изъ новѣйшаго, изданнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, свода свѣдѣній о земскихъ операціяхъ за 1894 г., изъ общаго бюджета въ 60.000.000 руб. на народное образованіе расходовали только $\frac{1}{7}$ часть, но не всѣ эти деньги шли на начальныя школы, такъ какъ часть отпускалась на содержаніе нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (на народное здравіе тратилось $\frac{1}{4}$, на дѣло призрѣнія $\frac{1}{20}$, за то довольно дорого обошлось самое содержаніе земскаго управленія *пять милліоновъ* рублей, т. е. $\frac{1}{12}$ всего бюджета). Увеличить земскій бюджетъ въ виду задолженности земствъ и нарастающихъ недоимокъ врядъли мыслимо.

Между тѣмъ, какъ выше было замѣчено, экономическое благосостояніе народа растетъ въ прямой пропорціональности съ его умственнымъ развитіемъ и на этомъ пути первымъ шагомъ является грамотность. Выйти изъ такого затрудненія можно только при соединенныхъ дружныхъ усиліяхъ всего русскаго общества.

Общество пришло къ сознанію о необходимости грамотности и начались разсужденія и толки, какимъ способомъ это лучше устроить: — „Вопросъ“ со всѣхъ сторонъ изучается, разсматривается, — а время идетъ, споры тянутся и ничѣмъ ни кончаются.

Ни кому въ голову не приходитъ самого простаго способа: взять и выучить грамотѣ хоть одного неграмотнаго, или хотя-бы облегчить возможность подобнаго обученія. Много лѣтъ тому назадъ написана басня „Метафизикъ“, а до сихъ поръ падаемъ мы въ яму, сознаемъ себя въ ямѣ, видимъ протянутую веревку, но упорно спрашиваемъ: „скажи мнѣ напередъ веревка вещь какая?“ Также точно и относительно образованія народнаго. Рѣшили, что оно нужно, и пошли толковать, какія нужно для этого школы заводить? Какой исключительный типъ насаждать? Какая школа лучше: земская, министерская или церковно-приходская? постоянная или передвижная? Какую изъ нихъ сократить и какой покровительствовать; споръ этотъ принимаетъ подчасъ страстный характеръ, и стороны совершенно упускаютъ изъ виду, что для всѣхъ школъ достанетъ дѣятельности, что число существующихъ школъ нужно увеличить въ нѣсколько разъ, чтобы удовлетворить общему обученію. Всякая школа хороша, если она способствуетъ народному просвѣщенію. По нашему мнѣнію, отставной солдатъ, учащій крестьянскую дѣтвору по старинному: „буки, азъ—ба“ и тотъ просвѣщаетъ народъ, а ужъ это-ли „не варварскій“ приемъ обученія? Къ сожалѣнію, споръ о преимуществахъ того или другаго типа школъ принимаетъ партійный характеръ и переносится изъ теоріи на практическую почву. Въмѣсто того, чтобы идти рука объ руку и взаимно дополнять другъ друга, обѣ школы въ лицѣ своихъ партійныхъ защитниковъ стали соперницами. У земства нѣтъ собственныхъ средствъ на собственные „земскія“ школы, чего-бы лучше ассигновать возможную по бюджету субсидію на улучшеніе и распространеніе въ уѣздѣ школъ церковно-приходскихъ? Такъ нѣкоторыя, впрочемъ весьма немногія, земства и поступили: на земскій счетъ обыкновенно строилось специальное школьное зданіе, а содержаніе и преподаваніе давалъ причтъ съ приходомъ. Между тѣмъ большинство земствъ стремится имѣть „собственные“ школы, преслѣдуя не цѣли народнаго образованія своего уѣзда или своей губерніи, а болѣе узкія тщеславныя цѣли. Въмѣсто единенія, получается соперничество, деморализующее дѣйствующее на злополучный народъ.

Вопросъ о средствахъ оказывается насущнѣйшимъ, за нимъ останавливается все дѣло и многія земства принуждены признавать дѣло всеобщаго обученія преждевременнымъ, только по недостатку денегъ. Большинство уѣздныхъ земствъ имѣетъ бюд-

жетъ отъ 50 до 100 тысячъ; и только одна десятая земствъ — свыше 150 тысячъ. Спрашивается, много-ли можно удѣлить на народное образованіе и можно-ли обойтись исключительно одними земскими школами? Къ тому-же правильное поступленіе земскихъ сборовъ далеко не обезпечено; въ 1894 г., напримеръ недоборъ предполагаемыхъ сборовъ былъ въ 134 уѣздахъ, а превышеніе поступленій противъ сметы только въ 46. Поэтому понятно, расходовать производится на нѣсколько милліоновъ менѣ назначенныхъ и часть этихъ урѣзываній отражается на народномъ образованіи. Нужно еще прибавить, что земства имѣютъ крупную задолженность, считаемую десятками милліоновъ, что каждый земскій грошъ взимается съ мѣстаго населенія, по установленной уравнительной раскладкѣ и что платежныя силы населенія насиловать нельзя невозбранно. Нѣкоторыя земства, правда, торжественно постановляютъ объ общемъ обученіи, имъ аплодируютъ, но они рѣдко, при всемъ желаніи, идутъ дальше словъ. Многія, просвѣщенные и дѣловитыя земскія собранія, не тратя словъ по пустому, и не возбуждаютъ непосильныхъ вопросовъ, хотя и сознаютъ всю ихъ важность. Упрекать ихъ за это несправедливо.

Въ пользу церковно-приходской школы краснорѣчиво говорятъ цифры. Въ официальномъ отчетѣ мы видимъ, что въ Россіи считается приблизительно 74 милл. православнаго населенія обоого пола, т. е. (принимая академическій расчетъ — 67 дѣтей школьнаго возраста на 1000 жителей) 4.958.000 дѣтей обоого пола подлежащихъ обученію. Изъ того-же отчета мы видимъ, что въ Россіи 678 монастырей, 35.682 церкви, (не считая приписныхъ, домовыхъ, кладбищенскихъ), т. е. одна церковь на каждые 138 дѣтей обоого пола, или на каждые 68 мальчиковъ и на каждые 70 дѣвочекъ. При церквахъ и въ монастыряхъ состоитъ 15.030 монашествующихъ, 27.910 послушниковъ и послушницъ, 42.055 священниковъ, 12.942 діакона и 43.700 причетниковъ, (не считая 5.400 лицъ духовнаго званія уволенныхъ за штатъ по болѣзни и преклонности лѣтъ). Такимъ образомъ ясно, какая въ рукахъ духовенства могучая сила къ начальному образованію народа, и надо радоваться, что оно ею пользуется, надо способствовать дальнейшему развитію этой силы, а не тормозить и не спорить о ней. Церковно-приходская школа есть самая дешевая, самая доступная изъ существующихъ теперь въ Россіи. Она

имѣть при каждой церкви даровое помѣщеніе, дароваго учителя, требуется только немного добавочныхъ средствъ, чтобы обставить школу наиболѣе необходимыми принадлежностями. Дѣлаемое противъ церковно-приходскихъ школъ возраженіе, что подчасъ онѣ существуютъ только на бумагѣ, какъ-то странно обобщается противъ всего типа школъ, вмѣсто того, чтобы ограничиваться недобросовѣтными исполнителями“.

Таковы данныя, относительно народнаго образованія, приводимыя въ статьѣ г. Терновскаго. Далѣе авторъ призываетъ все образованное русское общество къ содѣйствію дѣлу народнаго образованія и говоритъ:

„На помощь церковно-приходской школѣ, безсилной обучать одновременно 68 мальчиковъ и 70 дѣвочекъ, на помощь земской школѣ, также недостаточной, должно придти общество; между тѣмъ оно палець о палець не стукнетъ, а только критикуетъ. Наша деревня, особенно въ центральныхъ губерніяхъ, обладаетъ достаточнымъ контингентомъ интеллигентныхъ дѣятелей, способныхъ обучать крестьянскихъ дѣтей, если не всякому уму-разуму, то хотя грамотѣ. А много-ли помѣщичьихъ семей, много-ли купеческихъ домовъ, въ которыхъ, вмѣсто жалобы на темноту простаго люда, перешли къ дѣлу и приступили къ обученію грамотѣ, самой начальной грамотѣ? Всѣ печалются и требуютъ инициативы отъ земства и одновременно жалуются на обременительность земскихъ платежей и всѣ ждуть манны небесной, за которою надо только руку протянуть, но протянуть самому, не ожидая, чтобы манна сама въ ротъ попала.

Не бесполезно было-бы отрѣшиться отъ одного предубѣжденія... Когда заходитъ рѣчь объ обученіи, многимъ немедленно рисуется полная школьная обстановка: особое зданіе, ученическіе столы и т. п.,—и эта мысль о сложности дѣла весьма многихъ способна утратить.—Въ сѣверо-американскихъ штатахъ (гдѣ четвертая часть населенія посѣщаетъ учебныя заведенія и гдѣ $\frac{3}{10}$ грамотныхъ) училищныя дома нерѣдко „сложены изъ едва отдѣланныхъ бревенъ, покрыты тонкими досками: встрѣчаются глинобитныя постройки; существуютъ первобытныя сараеобразныя постройки съ земляною крышею“ . Стѣны тонкія, иногда безъ штукатурки.—Нѣтъ черныхъ досокъ, картъ, картинъ, глобуса, книгъ и учебныхъ принадлежностей“ (эта вы-

писка заимствована изъ книги г. Ковалевскаго „Народное образование въ Соед. Шт. Сѣв. Амер.“. стр. 355), а школа все-таки есть, и пока нельзя устроить лучшей, американцы довольствуются какою ни на есть“.

Затѣмъ авторъ указываетъ пути и средства, которыми общество могло бы придти на помощь народному образованію. И прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на такъ называемыя воскресныя школы:

„Въ соединенныхъ Штатахъ 100,000 воскресныхъ школъ, съ 8,000,000 учащихся, въ Швеціи—6000 школъ и 300.000 учащихся, въ Финляндіи болѣе 5,000 школъ съ 110,000 учащихся, Для уравнианія съ Финляндіею въ остальной Россіи нужно-бы имѣть *двести тысячъ* воскресныхъ школъ.

Воскресныя школы бываютъ двухъ главныхъ типовъ: воскресныя начальныя и воскресныя повторительныя. Начальныя школы можно раздѣлить на двѣ главныя группы: для дѣтей школьнаго возраста и для взрослыхъ. Все эти виды школъ нашли свое примѣненіе въ Россіи, но далеко не въ достаточной степени.

Къ общему характеру „воскресныхъ школъ“ подходятъ всякіе элементарныя дополнительные курсы, поэтому почти все приложимое къ воскресной школѣ, должно найти примѣненіе и къ устройству входящаго во всеобщее употребленіе вечерняго преподаванія. Надо только различать составъ учащихся. Повторительныя курсы,—по необходимости преимущественно воскресныя,—служатъ прекраснымъ средствомъ противъ рецидива безграмотности, возстановляя въ памяти выученное въ прежніе годы. Не меньше ихъ значеніе и для дальнѣйшаго образованія, въ виду возможности пополнять первоначальные запасы свѣдѣній. Воскресные-же классы для взрослыхъ даютъ поразительные результаты, въ нѣсколько уроковъ проходитъ азбука и научаются чтенію и письму; это объясняется, тѣмъ, что въ эти классы приходятъ только люди съ сильнымъ желаніемъ учиться. Опытъ вездѣ, и за-границей, и у насъ показалъ, что вначалѣ ложный стыдъ удерживаетъ многихъ отъ посѣщенія школы, что будто-бы пристало только дѣтямъ, но по прошествіи нѣкотораго времени, положеніе вещей мѣняется и число учащихся быстро увеличивается. Воскресные дѣтскіе классы имѣютъ сравнительно

меньшее значеніе, такъ какъ дѣтямъ доступны, или должны быть доступны нормальныя школы: они могутъ служить только какъ-бы дополнительными отдѣленіями и полное значеніе получить только въ фабричныхъ районахъ, гдѣ дѣти свыше извѣстнаго возраста, заняты работою въ теченіи недѣли.

По циркулярному распоряженію министерства народнаго просвѣщенія 27 октября 1884 г. школамъ для рабочихъ должны быть предоставляемы учебнымъ вѣдомствомъ удобныя помѣщенія, бесплатныя или наиболее дешевыя. Такими помѣщеніями являются всѣ существующія учебныя заведенія, въ которыхъ можетъ найтись себѣ пристанище множество воскресныхъ школъ. Добавочный расходъ собственно на освѣщеніе и учебныя принадлежности настолько не великъ, что не долженъ даже подлежать серьезному обсужденію, но, почему-то этою льготою мало гдѣ пользуются. Гораздо важнѣе вопросъ о преподавателяхъ. Народныхъ учителей и учительницъ нельзя заставить вести дополнительные, вечернія или воскресныя школы; дѣлающіе это добровольно, самоотверженно жертвуютъ здоровьемъ, но принуждать къ медленному самоубійству, хотя-бы и съ гуманными цѣлями для всего человѣчества—врядъ-ли кто согласится, если только онъ ближе вникнетъ въ вопросъ. Вотъ здѣсь-то и необходима общественная помощь. Нѣкоторыя земства приглашаютъ двухъ-трехъ добавочныхъ учителей, другіе-же стараются совѣмъ не замѣчать непосильной работы учителя, третьи ограничиваются нѣкоторымъ увеличеніемъ содержанія. Само собою разумѣется, что это недостаточно, нужны болѣе дѣйствительныя мѣры. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 100.000 воскресныхъ школахъ состоитъ 900.000 мониторовъ, т. е. помощниковъ и помощницъ учителей, т. е. девять лицъ на каждую школу, имѣющихъ каждый въ среднемъ 8—10 учениковъ въ ближайшемъ завѣдываніи. Въ Россіи это также достижимо, если не повсемѣстно, то во многихъ мѣстностяхъ. Въ деревнѣ, въ каждой интеллигентной семьѣ, у того или другаго ея члена не можетъ (за извѣстными исключеніями) не найтись свободнаго досуга для занятія въ школѣ, нѣтъ только охоты приняться за дѣло, а дѣло-то какое! великое, святое дѣло! Не прививается частная дѣятельность даже въ городахъ. Времени находится вдоволь на развлеченіе, на визиты и болтовню, на полное ничего—недѣланіе, а никто не возьмется за нужное дѣло. Всѣ ждутъ готоваго.

Кромѣ воскресныхъ школъ для распространенія въ народѣ просвѣщенія можетъ служить устройство народныхъ чтеній—чи-

талень, бібліотекъ. Но и здѣсь должны придти на помощь все люди, почитающія себя культурными: въ ихъ рукахъ столько средствъ къ „дальнѣйшему просвѣщенію“ грамотнаго населенія. Книга спасетъ грамотнаго отъ рецидива безграмотности и дастъ толчекъ выйдти изъ „неподвижности“.

Указавъ на добрый въ этомъ отношеніи починъ нѣкоторыхъ земствъ, авторъ припоминаетъ напечатанный въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ симпатичный проектъ священника Милославскаго, объ устройствѣ бібліотекъ при всехъ сельскихъ церквахъ; и говоритъ, что внушить эту мысль священникамъ, указать пути и способы, къ осуществленію этой мысли могли-бы епархіальныя вѣдомости, которыя обязательно получаютъ каждымъ священникомъ. Въ виду крайней дешевизны книгъ для народа, расходы потребуются самыя незначительныя и, думается, что прихожане нигдѣ не откажутъ положить время отъ времени лишній грошъ на церковное блюдо при сборѣ „на бібліотеку“. Кофѣчная книжка даетъ чтеніе не на одинъ вечеръ, и обходя семью за семьей, она принесетъ неисчислимую пользу. Завѣдывать такою бібліотекою могъ-бы или самъ священникъ, или подъ его наблюденіемъ, одинъ изъ учениковъ церковно-приходской школы. Ученики-же могли-бы и книги брать для своихъ семей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Епархіальныя Вѣдомости могли-бы прикладывать къ своимъ номерамъ листки народныхъ чтеній, ранѣе выбранныхъ и сразу отпечатанныхъ для нѣсколькихъ епархій. Было-бы сразу положено основаніе церковной народной бібліотекѣ съ постояннымъ ея пополненіемъ.

Весьма часто сами крестьяне по собственной инициативѣ высказываются въ пользу открытія читалень, сознавая что этимъ путемъ они могутъ пріобрѣсти полезныя для нихъ свѣдѣнія, отвлечь самихъ себя отъ кабака, получить утѣшеніе въ минуту скорби и тоски. Эти поползновенія, очевидно возможны только тогда, когда есть подъ руками, въ собственныхъ семьяхъ грамотные, хотя бы и „механически грамотные“, могущіе выразить въ понятныхъ всемъ словахъ непонятныя письмена. Но нужно еще, чтобы были люди, способные направить и поставить хорошее дѣло,—и вотъ широкое поприще дѣятельности для всехъ истинныхъ друзей народа.

Однимъ изъ лучшихъ способовъ закрѣпленія въ народѣ грамотности и дальнѣйшаго его развитія, какъ показали опыты,

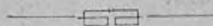
служать народныя чтенія. До настоящаго времени они примѣняются преимущественно въ городахъ или въ большихъ центрахъ, на фабрикахъ и заводахъ; но распространеніе ихъ повсемѣстно въ селахъ въ высшей степени желательно и полезно, особенно если возможно соединить чтенія съ туманными картинами фолшебнаго фонаря. Вліяніе народныхъ чтеній громадно, такъ какъ оно простирается на все поколѣнія, на дѣтей и взрослыхъ, чтенія эти еще лучше книги служатъ проводниками въ народную массу наиболѣе полезныхъ свѣдѣній, сельско-хозяйственныхъ, гигиеническихъ, юридическихъ, ремесленныхъ и т. п. Поучительны также и чтенія по отечественной исторіи; по этому предмету особая комисія при св. синодѣ выработала двадцать девять чтеній, въ которыхъ послѣдовательно, безъ пропусковъ въ прекрасной, ясной передачѣ излагается вся исторія Россіи, безпристрастно разбирающа свѣтлыя и темныя страницы нашего прошлаго.

И опять не хочется допустить мысли, чтобы среди провинціального интеллигентнаго класса не нашлось добронамѣренныхъ лицъ, которыя приняли бы на себя заботу объ устройствѣ народныхъ чтеній. Разрѣшеніе получить не особенно трудно. Помѣщеніе всегда найдется готовое: зданіе школы, волостнаго правленія, большая изба; если не холодно—даже сарай можетъ служить прекрасною аудиторіею. Волшебные фонари могутъ быть приобрѣтены въ складчину, а картины постоянно обмѣниваются за нѣсколько рублей; за нѣсколько потраченныхъ часовъ—сколько полезнаго удовольствія доставится темному человѣку! Изъ всѣхъ „вспомогательныхъ средствъ“ народнаго просвѣщенія—это самое легкое, но оно ту же всего прививается.

Далѣе Терновскій указываетъ на необходимость организациі провинціальныхъ лавокъ и устройства центрального склада, изображаетъ тяжелое положеніе сельскихъ учителя и учительницы, а въ заключеніе обращается съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Намъ хотѣлось-бы для установленія окончательныхъ выводовъ на возможно прочныхъ основаніяхъ, получить нѣкоторыя дополнителныя разъясненія отъ лицъ, непосредственно соприкасающихся съ народною школою; къ нимъ мы и обращаемся съ просьбою сообщить намъ (по адресу редакціи „Жизни“) свои наблюденія и замѣчанія объ извѣстныхъ имъ начальныхъ школахъ (безъ различія типа) и обо всемъ, что съ нею связано;

насъ также очень интересуеъ положеніе учащихъ и было-бы весьма желательно знать отъ нихъ самихъ, чѣмъ можетъ быть улучшено ихъ положеніе. Всякое сообщеніе, хотя-бы самое краткое, по этимъ вопросамъ приметя съ величайшею благодарностью. И если на основаніи полученныхъ данныхъ представится возможность составить общее изслѣдованіе, то оно будетъ бесплатно разослано нами вѣмъ сотрудникамъ этого общаго труда. По желанію нашихъ корреспондентовъ имена ихъ въ предположенной книгѣ могутъ быть не упомянуты“.

III) С о о б щ е н і я.

Конкурсъ на изображеніе Христа.

Одинъ нѣмецкій меценатъ, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, объявилъ конкурсъ на картину, которая изображала-бы Христа „на основаніи глубоко религіознаго чувства, соотвѣтственно идеѣ всякаго серьезнаго христіанина, со всѣми атрибутами силы и здоровья“. Девять художниковъ отвѣтили на его призывъ и произведенія ихъ выставлены въ Берлинѣ. Экспонентами явились Фердинандъ Брюттъ и Артуръ Кампфъ изъ Дюссельдорфа, Карль Марръ, Габріэль Максъ, Францъ Уде, Эрнстъ Циммерманъ и Францъ Стукъ изъ Мюнхена, Францъ Скарбина изъ Берлина Гансъ Тома изъ Франкфурта-на-Майнѣ. Каждый изъ нихъ письменно пояснилъ руководившую имъ мысль. Брюттъ поясняетъ, что въ своей картинѣ онъ желалъ изобразить Христа, какъ верховнаго утѣшителя, скорбящаго о бѣдности и болѣзняхъ. На этой картинѣ Христосъ въ бѣломъ одѣяніи, правая рука его прижимается къ сердцу, ликъ худощавый и блѣдный, съ длинными черными волосами. Кампфъ также попробовалъ передать воплощеніе челоуѣколюбія и благодати Христа въ челоуѣкѣ въ бѣлой запачканной одеждѣ, съ краснымъ поясомъ. Черты лица здѣсь еврейскія и обнаруживаютъ утомленіе отъ борьбы за существованіе. Марръ предпочелъ показать пылъ могучаго духа, воодушевлявшаго Христа. Тутъ представленъ еврейскій ученый сидя,—руки его сложены на колѣняхъ,—онъ уже освоился съ тягостями жизни. Максъ, какъ и въ своихъ прежнихъ картинахъ, сумѣлъ соединить въ новой своей концепціи наибольшую серьезность въ лицѣ съ наиболѣе нѣжной чистотой. Скарбина изобразилъ Христа въ длинномъ плащѣ, со сложенными руками, погруженнаго въ размышленія. Тутъ черты лица сѣвернаго германца. Стукъ написалъ только бюстъ; правая рука простерта впередъ, борода и волосы черные, взоръ глубокой и сосредоточенный. Картина Тома разукрашена символическими атрибутами. Христосъ его съ розой въ рукѣ. Уде написалъ проповѣдующаго Христа, пред-

ставляя Его, какъ блестящій свѣтильникъ среди мрака; но здѣсь взятъ типъ изъ народа. На картинѣ Циммермана взятъ опять таки германскій типъ: одѣяніе здѣсь бѣлое, руки сложены, Христосъ погруженъ въ безмолвныя размышленія о будущемъ своего ученія.—Но ни одинъ изъ девяти художниковъ не удовлетворилъ условіямъ программы конкурса. Въ особенности обнаружилось отсутствіе главнаго условія—глубокой религіозности. Всѣ эти картины вдохновлены скорѣе умомъ, чѣмъ сердцемъ. (Кіев. Епар. Вѣд.).

На сколько языковъ переведена Библия?

— Благодаря тщательному изслѣдованію нѣмецкаго миссіонера Гандмаана теперь можно получить довольно точный отвѣтъ на вопросъ: на сколько языковъ переведена Библия? Въ четырехъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, Библия имѣется въ настоящее время въ переводѣ на 315 языкахъ, изъ которыхъ отъ 110 до 120 языковъ впервые пришлось возвестить на степень литературныхъ. Если къ этому прибавить 55 языковъ и 25 нарѣчій Европы, то получится всего 395 языковъ, или вѣрнѣе 333 языка и 62 нарѣчія, изъ которыхъ, однако, только на 88 языкахъ имѣется въ переводѣ полная Библия. Между тѣмъ, всѣ жители земного шара, численность которыхъ опредѣляется въ 1,440 милліоновъ душъ, говорятъ приблизительно на 3,000 языкахъ. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду много такихъ языковъ которые существуютъ лишь по различнымъ мелкимъ островамъ и не имѣютъ важнаго значенія. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то окажется, что теперь уже 1,000 милліоновъ душъ, т. е. двѣ трети человѣческаго рода, имѣютъ или всю Библию, или по крайней мѣрѣ важнѣйшія части ея на своемъ родномъ языкѣ. Этотъ грандіозный успѣхъ достигнуть преимущественно трудами ревнителей слова Божія въ настоящемъ столѣтіи. До 1804 года, когда основано было британское библейское общество, Библия существовала лишь на 57 языкахъ. Съ какимъ успѣхомъ названное общество трудится досель, можно видѣть изъ того, что за послѣднее десятилѣтіе съ 1881—1891 годъ оно перевело Библию на цѣлыхъ 50 языковъ. („Воскресный День“ № 14).

Откуда пошли колокола.

(Преданіе).

Извѣстно, что первый колоколъ появился 1500 лѣтъ тому назадъ, въ итальянскомъ городѣ Ноль. Творцомъ его былъ мѣстный епископъ Павлинъ. Мысль объ устройствѣ колокола въ той именно формѣ, въ какой онъ существуетъ донинѣ, пришла святителю по слѣдующему случаю, какъ передается въ весьма поэтическомъ сказаніи.

Однажды епископъ Павлинъ проходилъ по лѣсу въ глубокой задумчивости. Солнце клонилось уже къ западу и золотистый отблескъ его освѣщалъ вершины высокихъ деревьевъ, задумчиво шумѣвшихъ подъ налетомъ вѣтра, внизу же господствовала полная тишина.

Пораженный такою картиною, такую торжественной гармоніею вселенной, епископъ Павлинъ поднялъ руки къ небу и воскликнулъ: „Будь благословенъ и прославленъ, Владыко вселенной! Пошли мнѣ знаменіе, что Ты сегодня живешь во мнѣ и со мной останешься до конца моей жизни!“

Въ то же мгновеніе кругомъ епископа раздались тихіе, нѣжные звуки, и онъ увидѣлъ, какъ голубые цвѣтки колокольчиковъ, слегка колебались своими чашечками въ замирающемъ вечернемъ воздухѣ.

Въ воспоминаніе этого блаженнаго состоянія, пережитаго епископомъ, онъ приказалъ вылить большой бронзовый колоколъ, на подобіе цвѣтковъ колокольчиковъ, и съ тѣхъ поръ колоколъ этотъ сталъ собирать жителей Нолы на молитву. (Рус. Пал.)

Ежемесячный литературно политический и научный журналъ.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

(Безъ предварительной цензуры).

1897.

(ГОДЪ VIII).

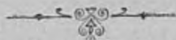
1897.

вышла книга V (май),

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. „Семья Русскаго Государя въ 1886 году“. Изъ воспоминаній г. Лансона. (переводъ съ французскаго Ольги Прибытковой).—
2. „26 февраля 1897 года“. Стихотвореніе. Графа А. А. Голевищева-Кутузова.—
3. „Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія. Гл. I—XIX. Л. А. Тихомирова.—
4. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской). 1852 г.“ Сообщ. О. Г. Аксакова.—
5. „Омутъ“. Разсказъ пріятели. Гл. VII—IX. (Окончаніе). П. А. Кулипа.—
6. „Воспоминаніе о Н. И. Костомаровѣ и А. Н. Майковѣ“. Н. П. Барсукова.—
7. „Вырожденіе“. Романъ (посмертный), Часть вторая: „Внучки“. Гл. V—VIII. В. П. Желиховской.—
8. „Настоящее и будущее русскаго акціонернаго дѣла“. П. (Окончаніе). Проф. И. Т. Тарасова.—
9. „Грезы безсмертія“. Стихотвореніе М. А. Лохвицкой.—
10. „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. (Продолженіе). Переводъ съ арабской рукописи Проф. А. Г. Муркоса.—
11. „У Озера“. Повѣсть. Гл. I—VII. С. Ю. Витте.—
12. „Опытъ о свободѣ коли“. Гл. VIII—IX. Проф. П. Е. Астафьева.—
13. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть вторая. Гл. I. Н. А. Крыжановскаго.—
14. „Еврейскіе обходы закона въ питейной торговлѣ“. Князя Н. В. Шаховскаго.—
14. „Тихъ и ясенъ вечеръ мая“... Стихотвореніе. В. С.—
16. „1 марта 1881 года.—18 мая 1896 г.“ В. В. Розанова.—
17. „Исповѣдь“. Разсказъ. Поля Бурже. (Переводъ съ французскаго А. В. Перельгиной).—
18. „Поминка по К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ“. Проф. И. П. Филевича.—
19. „Карлъ Вейерштрассъ“. Краткій біографическій очеркъ. Проф. П. М. Покровскаго.—
20. „Іоганнесъ

Брамсъ“. Некрологъ. Проф. Н. Д. Кашкина.—21. „Московское студенчество“. 1885—1895 гг. (Изъ записной книжки). Гл. IX. А. Ф. Филиппова.—22. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письма къ К. А. Губастову. К. Н. Леонтьева. 2) На смерть А. С. Пушкина. Стихотвореніе. А. Б. Родзянки. Сообщ. Н. И. Черняевъ. 3) Изъ воспоминаній о поэтѣ В. И. Красовѣ. Н. А. Збруева.—23. Лѣтопись печати: 1) Государственность и сословность; 2) Обзоръ повременныхъ изданій Л. А. Тихомирова.—24. Лѣтопись современной беллетристики. Князя Б. Щетинина.—25. Библіографія: 1) Церковные вопросы. 2) Соціология. 3) Государственное право. 4) Исторія. 5) Путешествія. 6) Педагогія. 7) Математика. 8) Финансы. 9) Народное хозяйство. 10) Политика. 11) Искусство. 26. Внутреннее обозрѣніе. Учрежденіе Особого Совѣщанія для выясненія нуждъ дворянства.—Составъ Совѣщанія и условія, необходимыя для успѣшности его трудовъ.—Попытки разрѣшенія дворянскаго вопроса.—Сословныя привилегіи. А. И. Елишева.—27. Областной отдѣлъ: Изъ Вильны А. В.—28. Иностранное обозрѣніе. Конецъ греко-турецкой войны.—29. Письма въ редакцію: 1) Н. П. Барсукова. 2) Н. И. Черняева.—30. Книги, поступившія въ редакцію.—31. Объявленія.—32. Приложеніе: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генриха Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. И. Чичаговой).

СОДЕРЖАНІЕ № 11-го.

Часть официальная. Высочайшія награды.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Маршрутъ обозрѣнія Его Высочайшаго Преосвященства уѣздныхъ церквей.—Резолюція Его Высочайшаго Преосвященства.—Опредѣленіе епархіальнаго начальства.—Сообщеніе оберъ-прокурора Св. Синода.—Опредѣленіе Консисторіи.—Движеніе и перемены по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.—Отчетъ приходскаго попечительства на фабрику Кузнецова.

Часть неофициальная. Житіе св. Александра Невскаго.—I) **Изъ епархіальной жизни:** Къ 500-лѣтію Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.—Историческая замѣтка о Боровичскомъ духовномъ училищѣ.—Новгородская епархія въ половинѣ XVII вѣка.—Некрологъ.—Надгробное слово. о В. Мамонтова.—Рѣчь воспитанника Никитина. II) **Статьи и разсужденія:** Къ вопросу о народномъ образованіи. III) **Сообщенія:** Конкурсы на изображеніе Христа.—На сколько языковъ переведена Библія?—Откуда пошли колокола.—Отъ Редакціи „Русское Обозрѣніе“.

При семь № прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе отъ главнаго склада эфедры І. Е. Матвѣева, въ гор. Бузулукѣ Самарской губерніи.

1-го Іюня 1897 г. Печатать разрѣшается.
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).

СОБСТВЕННЫЙ МАГАЗИНЪ
печатныхъ и писчихъ
бумагъ,
канцелярскихъ и учебныхъ
принадлежностей.

ПАРОВАЯ ТИПОГРАФИЯ
Иосифа Иосифовича
Игнатовскаго
ВЪ НОВГОРОДЪ.

ПЕРЕПЕЛЕТЫ КНИГЪ
въ обыкновенные и
роскошные,
съ золот. машин. тисненіемъ
покрышки.

(Знаменская улица, собств. домъ).

ИСПОЛНЯЕТЪ обыкновенные и изящные предметы печати, а именно: большія книжныя изданія и брошюры съ политипажамъ, таблицами и чистымъ текстомъ; торговые прейскуранты и счета; каталоги, отчеты, бланки для дѣлопроизводства казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій; меню, пригласительные, по разнымъ случаямъ билеты, визитныя карточки и проч., на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ, разнообразными новыми шрифтами.

Благодаря усовершенствованнымъ скоропечатнымъ машинамъ, паровой рабочей силъ и приобрѣтенію для печати бумаги непосредственно отъ фабрикъ, типографія имѣетъ возможность и предлагаетъ исполненіе печатныхъ работъ дешевле, сравнительно цѣнъ другихъ типографій, на 10⁰/о.

Личные заказы принимаются въ контору типографіи, а отъ иногородныхъ заказчиковъ по письменнымъ требованіямъ, адресованнымъ въ контору.

ПРИ ИСПОЛНЕНІИ ЗАКАЗОВЪ по письменнымъ требованіямъ, типографія сама избираетъ къ предмету печати приличные шрифты; что же касается бумаги, вполне зависящей отъ усмотрѣнія заказчика, то ее необходимо обозначать названіемъ: сѣрая, полубѣлая, бѣлая, почтовая, съ добавленіемъ слова: *обыкновенная, лучшая.*

КАЧЕСТВО ПЕРЕПЛЕТОВЪ дѣловыхъ книгъ обозначать: канцелярскій обыкновенный и *лучшій*, полуконторскій и конторскій, а затѣмъ указать количество *дестевыхъ* листовъ бумаги, т. е. полныхъ, а также, если будетъ требоваться, поперечная, для ровнаго письма, линовка, *печатная* нумеровка листовъ и шнуръ для печати.

При заказахъ дѣловыхъ книгъ и бланковъ необходимо присылать желаемыя формы.

Типографія исполняетъ заказы вознагражденіемъ скоро и точно.

Исполненные работы высылаются по назначенію почтой или со скорыми поѣздами желѣзной дороги, а накладныя и счета—почтой.

Правительственныя и общественныя учрежденія и должностныя лица уплачиваютъ по сметамъ типографіи по полученіи предметовъ заказа, а частныя лица по наложенному на посылку платежу.

На значительныя заказы произведеній печати (книги и брошюры) высылаются смѣты стоимости набора, печати и бумаги.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ

„НОВГОРОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Статьи, помѣщенныя въ „Епархіальныя Вѣдомостя“ (печатающіяся въ моей типографіи), могутъ быть, по особому заказу, отпечатаны за сравнительно уменьшенную плату, въ желаемомъ числѣ экземпляровъ, въ отдѣльныя брошюры.

При желаніи воспользоваться готовымъ наборомъ, необходимо заявить типографіи не позднѣе недѣли со дня выпуска № вѣдомостей, въ которомъ помѣщена известная статья.

Владѣлецъ типографіи С. Углатовскій.